№ 22

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Купечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 22-го ЯНВАРЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 22

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Крестовоздвиженское трудовое общество, мать и сестры съ глубокой скорбью извѣщаютъ друзей, родныхъ и знакомыхъ, что 21 января, въ 2 часа дня, послѣ тяжелой болѣзни, волею Божьею скончался тихо учредитель и первый блюститель братства

Николай Николаевичъ Неплюевъ.

Погребеніе въ четвергъ, 24 января, въ часъ дня, въ Воздвиженскѣ. Р1323

Сегодня, 22 января, въ 3 часа дня состоится погребеніе члена союза, дружинника,

Алексѣя Васильевича Кудрявцева,

павшаго отъ рукъ экспропріаторовъ, грабившихъ магазинъ Цейтлина и Гринберга. Выносъ тѣла изъ церкви Царя-Константина по Кирилловской улицѣ, а оттуда на Щекавицкое кладбище. Съ глубокой скорбью извѣщая о семъ членовъ союза, покорнѣйше прошу почтить своимъ присутствіемъ память преждевременно погибшаго вѣрнаго своему долгу союзника. По уполномочію Главн. Совѣта Кіевскаго Союза Русск. Народа Ф. Постный. 00

23 сего января, въ 11 час. утра, по скончавшемся 28 декабря пр. года начальникѣ службы телеграфа Юго-Зап. жел. дор.

Леонѣ Петровичѣ Геркенѣ

будетъ отслужена въ Римско-Католическомъ костелѣ заупокойная месса. Р1305

Кіевъ, 21-го января 1908 г.

Польско-нѣмецкая распря. Нѣсколько времени тому назадъ въ „Кіевлянинѣ“ помѣщена была статья, посвященная вопросу о возможности бойкотированія поляками нѣмецкой промышленности. Какъ, можетъ быть, помнятъ читатели, мы держались того мнѣнія, что шумъ, поднятый по данному поводу польской печатью и польскимъ обществомъ, никакого серьезнаго значенія для нѣмецкой промышленности имѣть не можетъ. Если гдѣ-либо, то именно здѣсь вполнѣ примѣнима малорусская поговорка „съ дужимъ не борысь, съ богатымъ не позывайся“. Слабая экономически Польша не можетъ никогда разсчитывать на успѣшную для себя борьбу съ такимъ промышленнымъ колоссомъ, какова современная Германія, и если бы даже Польшѣ удалось какимъ-нибудь образомъ отказаться отъ потребленія германскихъ товаровъ, то это лишеніе при огромныхъ торговыхъ оборотахъ Германіи было-бы для нея совершенно незамѣтно. Въ виду этого, по нашему мнѣнію, основная задача поляковъ должна заключаться не въ томъ, чтобы неразумной воинственностью раздражать сильнаго сосѣда, а въ томъ, чтобы всѣми силами мирно работать надъ собственнымъ культурнымъ и промышленнымъ развитіемъ, оставивъ въ сторонѣ фантастическія политическія бредни, которыя ничего, кромѣ тяжелыхъ потерь, польскому народу не дадутъ. Статья эта не осталась незамѣченной польской воинствующей печатью, которая, конечно, отнеслась къ ней безусловно отрицательно. Не говоря уже о томъ, что наши соображенія, по мнѣнію этой печати, не заключали въ себѣ ни слова правды (какъ извѣстно, наша привилегія заключается въ томъ, чтобы по польскому вопросу говорить только неправду), но господа автономисты признали, что она исполнена „желчи и яда“ по адресу польскаго народа. Ну, яда, такъ и яда,—это тоже наша привилегія,—но что-же оказалось въ дѣйствительности? Въ 13 номерѣ оффиціальнаго органа польскихъ автономистовъ, „Gazeta Codzienna“, идущаго бодро впереди всѣхъ польскихъ политическихъ фантазеровъ, напечатана передовая статья, не только вполнѣ подтверждающая всѣ наши соображенія, но даже говорящая то, о чемъ мы, изъ чувства политической деликатности, въ своей статьѣ постѣснялись говорить. Авторъ статьи ставитъ прямой вопросъ: возможенъ-ли бойкотъ поляками нѣмецкой промышленности при настоящихъ условіяхъ? Слѣдуетъ-ли бросать въ общество лозунги, исполненіе которыхъ невозможно? На оба эти вопроса отвѣтъ дается отрицательный. Въ статьѣ прямо указывается, что нѣкоторые товары поляки обязательно должны получать или отъ нѣмцевъ, или при ихъ посредствѣ. Къ числу такихъ товаровъ авторъ относитъ, напримѣръ, шерсть и кофе, которыхъ Польша не производитъ и полученіе которыхъ чрезъ другія руки по многимъ причинамъ невозможно. Затѣмъ, авторъ статьи признаетъ, что съ данный моментъ, благодаря усердію и трудолюбію соціалистовъ, польская промышленность переживаетъ тяжелый кризисъ, конца котораго еще не видно, такъ какъ, повидимому, разрушительная энергія господъ соціальныхъ новаторовъ прямо безпредѣльна. Но основная причина, по которой проектированный бойкотъ обреченъ на неудачу, другая, а именно та, о которой мы стѣснялись говорить, не желая затрагивать въ русской печати слишкомъ болѣзненныхъ струнъ польской души. Въ статьѣ оффиціальнаго органа польскихъ автономистовъ говорится: „Прежде, чѣмъ предпринимать что либо, намъ необходимо создать ту отрасль промышленности, которая намъ наименѣе извѣстна, а именно промышленность труда. Намъ прежде всего необходимо бойкотировать лѣнь и жизнь свыше средствъ, необходимо создать культъ труда и бережливости. Въ этомъ заключается наша наиболѣе серьезная язва и въ больномъ польскомъ организмѣ легко размножаются нѣмецкія бактеріи. Создадимъ прежде всего человѣка, въ лучшемъ значеніи этого слова. Нѣтъ на Западѣ ни одного народа, который могъ-бы похвалиться такимъ бездѣльничаньемъ, какъ поляки. Бездѣльничаетъ крестьянинъ, невѣжественный относительно техники труда; бездѣльничаютъ землевладѣлецъ и городской интеллигентъ, неумѣющій продуктивно использовать свое время“. Авторъ статьи подчеркиваетъ необычное количество праздниковъ всевозможныхъ категорій и страсть „сливокъ“ общества къ „веселому“ времяпрепровожденію въ наиболѣе тяжелыя для польскаго народа минуты. „Чтобы бойкотъ не былъ только „соломеннымъ огнемъ“ (быстро вспыхиваетъ, но и быстро потухаетъ), необходимо, говорится въ статьѣ, начать реформу съ самихъ себя. *Трудиться мы не умѣемъ и не любимъ.* Многія причины привели насъ къ этому, но это такъ и съ этимъ необходимо считаться“. Такъ говоритъ передовая статья польской наиболѣе воинствующей газеты и, конечно, не вѣрить ей мы не имѣемъ никакого основанія. Подтверждая наше мнѣніе о невозможности для польскаго народа экономической борьбы съ нѣмцами въ силу, такъ сказать, экономической же невозможности, „Gazeta Codzienna“ печатаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелый обвинительный актъ противъ польскаго общества и по существу. Не имѣя силъ и средствъ для борьбы съ могучимъ противникомъ сейчасъ, поляки, какъ оказывается, не будутъ имѣть этихъ силъ и средствъ въ теченіе еще долгаго времени, такъ какъ для этого необходимо въ корнѣ реформировать духовный складъ народа, что, разумѣется, въ два—три дня не сдѣлаешь. Теперь возникаетъ вопросъ: если руководители современной польской политической мысли знали все это (а не знать они не могли), то на что же они надѣялись, толкая народъ на политическую авантюру, которая неизбѣжно должна была кончиться для поляковъ печально? Какихъ благъ разсчитывали они достигнуть, становясь въ явно враждебныя отношенія къ нѣмецкому государству? Если до извѣст-

ной степени извинительны польскія выходки по отношенію къ русскому государству, которое поляки всегда считали чѣмъ то въ достаточной степени мизернымъ, то вѣдь они должны были знать, что Германія, это не „колоссъ на глиняныхъ ногахъ". Они должны были знать, что Германія никакихъ политическихъ шутокъ съ собой не позволитъ и что среди нѣмцевъ не найдется ни одного измѣнника, который явился бы въ Познань предлагать полякамъ автономію, если они помогутъ свернуть шею теперешнему нѣмецкому правительству. Они должны были знать, что нѣмецкій характеръ политическихъ шутокъ не потерпитъ и что разъ выведенный изъ терпѣнія нѣмецъ будетъ дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи съ неуклонной послѣдовательностью. Ставя на карту судьбу польскаго населенія Познани путемъ организаціи нелѣпѣйшихъ школьныхъ бойкотовъ и неустаннаго демонстрированія польскихъ сепаратистическихъ идей, должны-же были эти господа понимать, чѣмъ все это можетъ кончиться. Жалкое и унизительное для польской политической мысли зрѣлище представляетъ въ настоящее время то, что продѣлываютъ воинствующіе поляки по поводу новѣйшихъ прусскихъ мѣръ въ Познани. Въ то время, когда выведенные изъ терпѣнія польской претенціозностью нѣмцы вводятъ законы, примѣненіе которыхъ въ концѣ концовъ (нѣмцы послѣдовательны!) грозитъ гибелью польскаго элемента въ Познани, поляки, устами своего наиболѣе воинственнаго вождя Сенькевича, собираютъ мнѣнія о поведеніи нѣмцевъ у французскихъ и иныхъ „свѣтилъ". Какъ будто-бы выгоняемому изъ родного пепелища познанскому поляку будетъ легче отъ того, что ему „сочувствуютъ" Метерлинкъ или Анатоль Франсъ! Сочувствіе „свѣтилъ" всего міра—это звукъ, красивая фраза, отъ которой завтра не останется ни слѣда, ни памяти, а потеря родной земли—это фактъ, фактъ болѣзненный и непоправимый. Въ томъ-то и трагизмъ положенія польскаго народа, что воинствующіе болтуны, отуманиваемые собственнымъ краснорѣчіемъ, живущіе въ мірѣ грезъ и фантазій, совершенно не понимающіе дѣйствительности и потому не считающіеся съ нею, увлекаютъ за собою слабыя „культурныя" польскія головы, сбиваютъ съ толку народъ и заставляютъ его бросаться въ борьбу съ вѣрнѣйшими шансами тяжелаго пораженія. У этихъ болтуновъ всѣ и вся виноваты, кромѣ нихъ самихъ. Виноваты „грубые" нѣмцы за то, что не танцуютъ подъ польскую воинствующую дудку; виноваты русскіе за то, что защищаютъ себя отъ нелѣпыхъ притязаній,—всѣ виноваты, всѣ только и дѣлаютъ, что „угнетаютъ" невинныхъ поборниковъ возстановленія былой „славы и величія" польскаго государства. Польское общество, о которомъ сама же польская печать говоритъ, что оно лѣниво, расточительно, неспособно къ труду и прежде всего нуждается въ реформѣ самого себя, хочетъ занять доминирующее положеніе теперь, когда умъ и трудъ—все. И не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что чѣмъ рѣзче, чѣмъ крикливѣе, чѣмъ претенціознѣе будетъ выступать польская интеллигенція и польская печать, тѣмъ тяжелѣе будутъ для нея тѣ послѣдствія, начало которыхъ мы видимъ теперь въ Познани.

ЗАМѢТКИ.

CDXLII.

Съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія русскіе кіевляне встрѣтили приговоръ суда по дѣлу о еврейскомъ погромѣ.

Правосудіе еще разъ восторжествовало.

Пускай приговоръ по дѣлу вынесенъ обвинительный. Онъ обвинительный только формально, по существу-же онъ—оправдательный.

Судъ съ величайшимъ вниманіемъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль изслѣдовалъ дѣло, выслушавъ нѣсколько сотенъ свидѣтелей, и русскимъ умомъ и русскимъ сердцемъ почувствовалъ правду, сумѣвъ возвыситься до истинно-государственной точки зрѣнія.

Судебное слѣдствіе раскрыло всю картину того, что происходило въ черные октябрьскіе дни. Это было нападеніе революціонеровъ и оборона русскихъ патріотовъ.

И люди, смотрящіе на дѣло именно такъ, совершенно удовлетворены приговоромъ суда.

Осуждены только тѣ, у которыхъ найдено наличное. Они совершили преступленіе, за которое правый судъ и покаралъ ихъ. Но въ виду особенно смягчающихъ ихъ вину обстоятельствъ, судъ постановилъ приговоръ о большинствѣ этихъ осужденныхъ повергнуть на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Значительное же большинство осужденныхъ вышло изъ суда оправданными.

У представителей революціоннаго лагеря вырвана изъ-подъ ногъ почва. Этотъ лагерь выслалъ въ судъ дюжину евреевъ съ г. Кальмановичемъ во главѣ. Съ ними пошелъ въ судъ воевать противъ русскихъ и еврейскій цадикъ г. Зарудный. Это—изъ тѣхъ людей, о которыхъ говорятъ: «Онъ—не еврей, но достоинъ быть евреемъ».

Величайшія усилія гражданскихъ истцовъ не привели ни къ чему, разсыпались въ прахъ.

По выраженію А. С. Шмакова, эти господа «выворачивали кота животомъ вверхъ и старались увѣрить судъ и общество, что это—не котъ, а носорогъ». Когда же они увидали, что русскіе люди вовсе не такъ глупы, какъ хотѣлось бы евреямъ, и что даже величайшая наглость евреевъ не въ состояніи превратить въ глазахъ русскихъ кота въ носорога, г. Кальмановичъ со своей командой совершилъ «исходъ».

Вся ихъ цѣль—обморочить, ввести въ заблужденіе судъ. Когда же представители еврейско-революціоннаго лагеря убѣждаются, что это—безнадежно, они совершаютъ «исходъ». Такой же «исходъ» они совершили и въ Кишиневѣ, и въ Гомелѣ.

Въ унисонъ съ гражданскими истцами все время галдѣла и вопила кіевская революціонная печать. Она «создавала» необходимое настроеніе, то самое настроеніе которое она сумѣла создать и которымъ ей удалось захватить нѣкоторыхъ представителей судебной власти во время предварительнаго слѣдствія... Съ невѣроятной наглостью и величайшимъ безстыдствомъ эта печать въ теченіе полутора мѣсяца лила грязь и помои на представителей защиты, на свидѣтелей, дававшихъ показанія не въ пользу революціонеровъ, на всѣхъ русскихъ людей, еще смѣющихъ любить свою родину и защищать ее.

Защита, съ А. С. Шмаковымъ во главѣ, взяла въ этомъ процессѣ на себя дѣло высокаго патріотическаго подвига. Русское населеніе города рядомъ чествованій представителей защиты сказало имъ свое русское «спасибо» и выразило имъ чувства глубочайшаго уваженія.

Вѣдь защита въ этомъ дѣлѣ защищала не только тѣхъ 80 человѣкъ, которые случайно попали на скамью подсудимыхъ, но и весь русскій народъ и его священное право и долгъ оборонять свое великодержавіе отъ натиска дерзкихъ и наглыхъ враговъ.

Сама еврейско-революціонная печать согласилась, что октябрьскій еврейскій погромъ былъ *проявленіемъ контръ-революціоннаго движенія*. Объ этомъ вчера говорила въ редакціонной статьѣ одна еврейская газета.

Это совершенно вѣрно. Я все время это доказываю. До вечера 18 октября была революція, было нападеніе революціонеровъ на Россію и русскихъ, а вечеромъ 18 октября вспыхнула контръ-революція, т. е. оборона русскихъ людей. И вся революціонная сволочь была быстро сметена съ улицъ, какъ будетъ сметаема и впредь, если когда-либо осмѣлятся вынести революцію на улицу.

Русскій народъ проснулся, и разбудили его наглость и оскорбленіе инородческой революціи. То, что было въ 1905 г., это было первое грозное предостереженіе. Въ будущемъ гнѣвъ русскаго народа можетъ быть болѣе страшенъ. Не трогайте-же его, безумцы, не прикасайтесь своими грязными и безчестными руками къ его святынямъ. Знайте, что и впредь ваше революціонное дѣйствіе вызоветъ патріотическое противодѣйствіе, ваше безумное нападеніе неминуемо повлечетъ за собой оборону.

Итакъ, даже еврейская печать согласилась, что такъ называемый еврейскій погромъ въ Кіевѣ былъ проявленіемъ контръ-революціи, т. е. былъ простой обороной, простымъ слѣдствіемъ дѣйствій революціонеровъ, являющихся въ данномъ случаѣ причиной.

Иной точки зрѣнія быть не можетъ.

Такъ, повидимому, взглянулъ на дѣло и русскій государственный судъ.

Но если оборона русскихъ была лишь необходимымъ слѣдствіемъ нападенія революціонеровъ, безумныя дѣйствія которыхъ и вызвали погромъ, будучи единственной причиной его, то возникаетъ вопросъ: какъже это могло случиться, что были преданы суду и поруганію тѣ, которые оборонялись и обороняли своего Царя и родину, а остались совершенно въ сторонѣ тѣ, которые нападали и вызвали погромъ?

Нынѣ, когда дѣло о такъ называемомъ погромѣ евреевъ кончилось, самъ собой становится на очередь вопросъ о томъ, куда дѣвались тѣ, которые собирались произвести погромъ великой Россійской державы и уже громили ее? Гдѣ всѣ эти Шлихтеры, Ратнеры, Бродскіе и другіе? Гдѣ устроители и руководители революціонныхъ митинговъ въ залѣ университета? Гдѣ вожаки революціонныхъ безчинствъ, происходившихъ въ теченіе 18 октября? Почему не преданы суду тѣ, кто руководилъ подготовкой къ вооруженному возстанію, а вмѣстѣ съ ними и тѣ, кто попустительствовалъ во всемъ этомъ, кто давалъ революціонерамъ залъ университета и думскій залъ, кто ходатайствовалъ объ удаленіи съ улицъ полиціи и войскъ, имѣя въ виду этимъ окончательно развязать руки революціонеровъ?

Патріотическій Кіевъ долженъ просить и требовать полнаго слѣдствія по дѣлу о революціонной вакханаліи, происходившей въ октябрѣ.

Всѣ виновные должны понести заслуженную кару.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо слѣдствіе и самыя рѣшительныя мѣры по отношенію къ тѣмъ представителямъ судебно-слѣдственной власти, которые, укрывъ Ратнеровъ и Бродскихъ, оставивъ въ сторонѣ всѣхъ виновниковъ революціоннаго нападенія, посадили на скамью подсудимыхъ 80 «стрѣлочниковъ», вырвавъ изъ ихъ среды многихъ тысячъ русскихъ людей, оборонявшихся отъ фанатическаго натиска враговъ родины и Царя.

Отъ такихъ людей судъ долженъ быть освобожденъ, ибо судъ долженъ и можетъ быть только одинъ—государственный, т. е. такой, который стоялъ-бы на стражѣ интересовъ государства и тѣхъ, кто оборопяетъ его отъ разрушенія, а не служитъ тѣмъ, кто разрушаетъ его.

Мы должны требовать свѣта и правды въ этомъ дѣлѣ, мы не можемъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не понесутъ должной кары всѣ виновники октябрьскихъ революціонныхъ безумствъ и всѣ тѣ, кто укрылъ ихъ.

А. Савенко.

О духовной школѣ и учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.

«Наша духовная школа полуживая, если не мертвая», говоритъ г. Розановъ. По словамъ г. Меньшикова, развращенная, бунтовщическая, пропитанная кощунствомъ, богохульствомъ духовная школа (какъ и вообще русская школа) превратилась въ «зловонную клоаку». Покойный К. П. Побѣдоносцевъ въ послѣднее время называлъ духовно-учебныя заведенія «домами разврата». Рѣшительные эти приговоры, выражающіе, можно сказать, общее мнѣніе о духовной школѣ, едва ли много ослабляютъ утвержденія (въ «Колоколѣ») проникнутаго рѣдкою любовью къ этой школѣ профессора Бронзова, что отвратительные, возмутительные факты и явленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ во всякомъ случаѣ суть исключенія, т. е. такіе факты и явленія создаются не всею учащеюся массою, а лишь нѣсколькими изъ этой массы и, можетъ быть, лишь немногими. Допустимъ, что это такъ. Но исключеніе исключенію рознь. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ исключенія можно уподобить закваскѣ, а вѣдь и «малъ квасъ все смѣшеніе квасить».

Въ виду печальнаго, плачевнаго состоянія духовной школы, естественно возникаютъ сужденія и толки о поднятіи ея на должную высоту, создаются оффиціальные и частные проекты ея кореннаго преобразованія на совершенно новыхъ началахъ. Громко раздается суровое требованіе срыть самые фундаменты нынѣшней духовной школы.

О необходимости уничтоженія, упраздненія существующихъ духовныхъ семинарій и училищъ говоритъ и профессоръ Петербургской духовной академіи г. Глубоковскій въ капитальномъ трудѣ своемъ: „По вопросамъ духовной школы и объ учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ». Почтенный ученый, какъ передаетъ (въ «Нов. Вр.») его мысли г. Розановъ (см. № 11,323-й), корень зла, приведшаго нынѣшнія семинаріи и училища въ невозможное, нетерпимое состояніе, усматриваетъ «въ самомъ существѣ этихъ духовно-учебныхъ заведеній», въ томъ именно, что они совмѣщаютъ «въ началѣ и задачахъ своихъ совершенно несовмѣстимое и не могущее никогда ужиться рядомъ». Отсюда профессоръ заключаетъ къ необходимости «замѣнить семинаріи и училища двумя типами школъ, совершенно обособленныхъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ», даже подчиненіемъ одному вѣдомству, одной власти.

По мысли профессора Глубоковскаго, вмѣсто нынѣшнихъ семинарій и училищъ, необходимо учредить: 1) конфессіональныя (вѣроисповѣдныя) школы для приготовленія священно-церковно-служителей и 2) общеобразовательныя заведенія, «приблизительно по типу классическихъ гимназій, но съ болѣе серьезнымъ христіанскимъ образованіемъ и воспитаніемъ». Первыя школы должны быть «съ планомъ и духомъ совершенно единымъ, безъ всякаго совмѣстительства цѣлей и задачъ, безъ погони за двумя или болѣе зайцами (теперешнія семинаріи и училища). Въ нихъ все—программа, подчиненіе и распорядокъ внутренней жизни должны быть припаровлены къ исключительной и великой задачѣ—дать народу русскому и православному добрыхъ пастырей».

Не входя ни въ какую оцѣнку типа профессіональныхъ школъ, проектируемыхъ профессоромъ Глубоковскимъ (за который, или подобный которому раздается не мало и другихъ голосовъ), мы лишь выражаемъ сомнѣніе, чтобы въ нынѣшнее время и такія спеціальныя школы оказались на высотѣ ставимыхъ имъ задачъ или заявили себя лучшими, чѣмъ существующія семинаріи. Скорѣе всего и онѣ превратились бы въ «дома разврата».

Думать такъ заставляетъ насъ живой примѣръ. У насъ (во Владикавказской епархіи, въ Терской области, въ селеніи Ардонъ) существуетъ (съ 1895 г.) особое духовно-учебное заведеніе, такъ называемая миссіонерская духовная семинарія. Положенъ въ основѣ ея общій уставъ духовныхъ семинарій, но «съ исключеніями, которыя обусловливаются особенностями такого *спеціальнаго*, въ своемъ родѣ, учебнаго заведенія». Контингентъ учащихся набирается въ эту семинарію «изъ *лучшихъ* учениковъ церковно-приходскихъ школъ «Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ». Сему обществу миссіонерская семинарія ближайшимъ образомъ и подвѣдомна. Внутренній строй жизни семинаріи также согласованъ съ спеціальною цѣлью ея существованія.

И такъ у насъ уже существуетъ одно духовно-учебное заведеніе, о которомъ безъ особой натяжки можно сказать, что оно «съ планомъ и духомъ совершенно единымъ» и несомнѣнно «безъ всякаго совмѣстительства цѣлей и задачъ, безъ погони за двумя или болѣе зайцами». Что же представляетъ собою эта спеціальная духовная семинарія? То же самое, что и прочія семинаріи. И въ миссіонерскую семинарію приходилось вводить войска для усмиренія бунта кандидатовъ въ миссіонеры. Здѣсь главныхъ бунтарей пришлось арестовать и потомъ выслать изъ Ардона.

Примѣръ Ардонской миссіонерской семинаріи не позволяетъ съ несомнѣнною увѣренностью утверждать, что если бы у насъ, вмѣсто наличныхъ семинарій, существовали конфессіональныя школы по типу, предлагаемому проф. Глубоковскимъ, то мы не наблюдали бы нынѣшняго невозможнаго состоянія духовной школы. Скорѣе можно думать, что и конфессіональныя школы развалились бы. И въ нихъ пробрались бы забастовки и бунты, какъ проникли они въ самые наши монастыри. Извѣстно, напр., забастовка послушниковъ, кажется, въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ—изъ-за чего же?—изъ-за пива для воскресныхъ вечернихъ трапезъ.

Въ упадкѣ духовной школы считаютъ повиннымъ, а иные—болѣе всего повиннымъ учебный комитетъ при Св. Синодѣ. Наличный составъ этого учрежденія прямо охаивается. И мы констатируемъ и притомъ не по наслышкѣ, а съ знаніемъ, полученнымъ чрезъ непосредственное общеніе съ живыми людьми, что наши духовныя академіи проникнуты, мало сказать, недружелюбіемъ, а глубокою, непримиримою враждою къ учебному комитету, смотрятъ на него свысока, пренебрежительно; у дѣятелей этого учрежденія отнимаютъ всякія достоинства, считаютъ ихъ незнающими, непонимающими педагогическаго дѣла, какими-то неизвѣстными карьеристами—чиновниками, или же карьеристами изъ духовныхъ лицъ, берущимися за такое дѣло, для котораго у нихъ не имѣется никакой спеціальной подготовки.

Наличный составъ учебнаго комитета за послѣдніе, по крайней мѣрѣ 25 лѣтъ намъ очень хорошо извѣстенъ, и мы по совѣсти говоримъ, что такъ третировать его, какъ третируютъ академическія корпораціи, ошибочно, глубоко несправедливо *).

Большинство въ составѣ учебнаго комитета изъ лучшихъ воспитанниковъ той же духовной школы, какъ и профессора академій. Иные въ немъ изъ особенно зарекомендовавшихъ себя въ теченіе многихъ лѣтъ на поприщѣ практической дѣятельности въ духовной школѣ. Эти, по нашему мнѣнію, «дѣло духовнаго ученія» понимаютъ и знаютъ лучше профессоровъ духовныхъ академій, въ большинствѣ только учившихся въ духовной школѣ, а не учившихъ въ ней (разумѣемъ семинаріи и училища) и потому практически незнакомыхъ съ «учебнымъ» дѣломъ. Иные изъ состава комитета тѣ же профессора высшихъ учебныхъ заведеній и службу свою въ немъ совмѣщаютъ съ педагогическимъ дѣломъ. Разнаго рода совмѣстительство обычное дѣло и въ профессорской средѣ. Если почтенный проф. Глубоковскій «безраздѣльно» преданъ духовной школѣ, то это можно сказать далеко не о всѣхъ другихъ профессорахъ.

Но главное, что хотѣлось бы намъ высказать, это—совсѣмъ не апологія наличнаго состава учебнаго комитета, а вотъ что.

Корень зла, приведшаго духовную школу къ развалу, по утвержденію проф. Глубоковскаго, «лежитъ въ самомъ существѣ ея», «въ совмѣщеніи въ началахъ и задачахъ ея совершенно несовмѣстительнаго и не могущаго никогда ужиться рядомъ», въ стремленіи осуществить въ одно и то-же время «пастырскія задачи и свѣтско-учебныя цѣли». Пусть будетъ такъ, пусть въ этомъ именно «корень зла». Естественно возникаетъ вопросъ: виноватъ ли учебный комитетъ во внѣдреніи этого губительнаго зла въ духовную школу? Онъ ли установилъ двойственность задачи для этой школы? Отвѣтъ на эти вопросы возможенъ только одинъ и отвѣтъ отрицательный.

Говорятъ (въ томъ числѣ и Побѣдоносцевъ въ извѣстной запискѣ 1883 г.), хотя и несогласно съ исторіей, что мірской элементъ привнесенъ въ духовную школу при коренномъ преобразованіи ея въ 1867 и 1869 гг. Говорящіе это забываютъ, что въ дореформенной школѣ преподавались: естественная исторія, геодезія, землемѣріе, медицина и сельское хозяйство. Но еслибы мірской элементъ привнесенъ былъ и впервые при той реформѣ, то учебный комитетъ оказался бы тутъ не причемъ, ибо реформа семинарій вырабатывалась особою комиссіей и тогда, когда еще не было самаго комитета. Онъ учрежденъ одновременно съ утвержденіемъ устава и штата духовныхъ семинарій и училищъ, т. е. 14 мая 1867 г. Пересмотръ этого устава, послѣдовавшій въ 1884 г. и повлекшій за собою нѣкоторыя измѣненія въ административной части, въ *учебной* же—сопровождавшійся усиленіемъ уроковъ по богословскимъ предметамъ и особенно для Священнаго Писанія, также, совершенъ былъ помимо учебнаго комитета, особой спеціальной комиссіей, предсѣдательствуемой сначала архіеп. Кишиневскимъ Сергіемъ (впослѣдствіи митр. Московскимъ), а потомъ митр. Іоанникіемъ.

Учебный комитетъ, такимъ образомъ, совершенно неповиненъ въ томъ, по мнѣнію проф. Глубоковскаго, «коренномъ злѣ», которое разложило духовную школу. Не имъ организована духовная школа, не его «планъ и духъ» въ началахъ и задачахъ ея. О совмѣстныхъ съ учебнымъ комитетомъ занятіяхъ оберъ-прокурора или товарища его, какъ въ настоящіе дни, прежде и помину не было.

Однако, учебный комитетъ никакъ нельзя считать непричастнымъ тому злу, которое сдѣлало изъ духовной школы такое печальное, позорное зрѣлище. Только *главное* то зло этой школы не въ основаніи ея, не въ двойственности задачи, поставленной для духовныхъ семинарій и училищъ уставомъ этихъ учебныхъ заведеній, а въ томъ, что жизнь духовной школы потекла мимо этого устава. Это всѣ видятъ. Уставъ духовныхъ семинарій и училищъ прямо ужасенъ, но тѣмъ главнымъ образомъ, что не исполняется. Сущая, но горькая правда въ словахъ одного изъ нашихъ архипастырей: «прежде плохо учили, но хорошо учились; нынѣ отлично учатъ, но совсѣмъ не учатся». Мы учились уже въ преобразованной духовной школѣ и также можемъ свидѣтельствовать, что прилежаніе, усердіе въ изученіи наукъ въ наше время было примѣрное, образцовое. Иные переутомляли себя занятіями до чахотки. Только къ нынѣшнимъ воспитанникамъ духовной школы со всею справедливостью можно примѣнять вошедшее нынѣ въ обиходъ мѣткое выраженіе: «неучащееся юношество».

Указаннаго явленія, т. е. забастовки въ ученіи семинаристовъ при хорошихъ, «крайне добросовѣстныхъ» учителяхъ несовершенствомъ устава нельзя объяснить. Для объясненія этого явленія необходимо сойти съ точки зрѣнія законодательной и стать на административную, взглянуть на административную сторону въ жизни нынѣшней духовной школы. Эта сторона, какъ нельзя лучше, уяснится, напримѣръ, слѣдующею,

*) Несправедливость эту мы готовы объяснять, главнымъ образомъ, всеобщностью похода противъ бюрократіи. Кто теперь не громитъ бюрократовъ? Чрезвычайно характерный въ этомъ отношеніи діалогъ съ годъ тому назадъ передалъ въ „Нов. Времени" въ одномъ изъ своихъ „Маленькихъ писемъ" А. С. Суворинъ. Въ домѣ священника Рязанской губ. велась бесѣда на политическія темы въ присутствіи внука священника, еще ребенка. „Дѣдуська, а дѣдуська", вмѣшивается въ разговоръ этотъ ребенокъ,—„поѣдемъ въ Москву".—Зачѣмъ?—„*Бить бюлоклатовъ*"...

ОСЕНЬ.

5)

В. В. Романова.

(Продолженіе *).

V.

Зима стояла долгая и очень суровая. Уже былъ февраль на исходѣ, но до сихъ поръ, благодаря сильнымъ морозамъ и наваленнымъ громаднымъ сугробамъ снѣга, приходилось безвыходно сидѣть дома...

Верховскій и Нина все время проводили вмѣстѣ, читали книги покойнаго Аркадія, дѣлились другъ съ другомъ воспоминаніями о своемъ прошломъ, о далекомъ дѣтствѣ, проведенномъ ими вмѣстѣ въ домѣ отца Нины... Эти воспоминанія какъ бы очищали ихъ, какъ бы снимали съ душъ насѣвшую на нихъ пыль жизни... Но когда они подходили ко времени ихъ прошлой любви, тяжелое смущеніе охватывало обоихъ и они расходились со смутнымъ сознаніемъ какой-то вины другъ предъ другомъ, сознаніемъ непоправимости какого-то совершеннаго ими проступка...

Чѣмъ больше узнавалъ Верховскій жизнь Нины, тѣмъ большее участіе и жалость чувствовалъ онъ къ дѣвушкѣ: въ этой исковерканной жизни было такъ много общаго съ его собственной жизнью. Василій Константиновичъ удивлялся, какъ могла слабая дѣвушка вынести все то, что его самого привело къ «доживанію» въ Куреневкѣ...

Въ немъ возникало желаніе согрѣть участіемъ Нину, дать ей возможность отдохнуть наболѣвшей душой, сдѣлать ея теперешнее существованіе болѣе полнымъ, интереснымъ и разнообразнымъ, и онъ окружалъ дѣвушку заботами обо всемъ, что касалось ея, старался пробудить въ Нинѣ интересъ къ самому себѣ, къ своимъ мыслямъ, настроеніямъ... Онъ ничего не скрывалъ отъ Нины изъ своего прошлаго и видѣлъ, что она, слушая его, какъ бы сама переживаетъ все то, что пережилъ онъ... Всегда съ дружелюбной лаской смотрѣли на него сѣрые, грустные и правдивые глаза и говорили ему:

—«Я понимаю!»

И то, что говорилъ ея взоръ, наполняло его отрадой и ему хотѣлось цѣловать эти печальные глаза...

Теперь жизнь въ давнномъ, вросшемъ въ землю домѣ, какъ бы тронулась съ прежней «мертвой точки» и текла тихой, мирной и отрадно-грустной струей...

Разъ вечеромъ, когда Верховскій и Нина сидѣли за чаемъ, въ ихъ «столовую» вбѣжала перепуганная Варвара съ крикомъ:

—Убили, убили пана Козаковскаго... Едва домой доскакалъ...

Она поцѣловала руку Нины и съ плачемъ выбѣжала изъ комнаты.

Верховскій уже узналъ отъ Варвары, что Косачъ держитъ Оксану взаперти и не выпускаетъ изъ хаты, что отношенія между нимъ и Козаковскимъ обострились, и потому, какъ только услышалъ отъ своей кухарки о томъ, что арендаторъ раненъ, тотчасъ же подумалъ:

—Это Косачъ сдѣлалъ!..

Онъ поспѣшилъ въ домикъ Козаковскаго, состоявшій изъ двухъ очень высокихъ комнатъ съ незатѣйливой обстановкой. Въ первой изъ нихъ сидѣлъ съ обнаженнымъ до пояса торсомъ Козаковскій и держался обѣими руками за правый бокъ... Рядомъ стоялъ Игнатъ съ выпученными отъ страха глазами и широко раскрытымъ ртомъ...

—Сигизмундъ Августовичъ, что съ вами случилось? Вы ранены? произнесъ Верховскій, подходя къ старику.

—Пустяки! хмуро отвѣтилъ послѣдній, поднялъ руки и Василій Константиновичъ увидѣлъ, что у него вырванъ кусокъ тѣла на боку, сильно текла кровь и рана имѣла ужасный видъ...

—Я сейчасъ позову Нину Михайловну, торопливо проговорилъ Верховскій, направляясь къ двери, она наложитъ перевязку...

—Прошу этого не дѣлать! сказалъ Козаковскій такимъ тономъ, что Василій Константиновичъ невольно повиновался ему и остановился.

—Гдѣ это васъ... такъ? несмѣло спросилъ онъ старика.

—А тутъ возлѣ хутора... Проѣзжалъ верхомъ изъ лѣса, тамъ рубка идетъ, а онъ, каналья, изъ-за дерева какъ хватитъ... Волчьими жеребьями видно стрѣлялъ... Ну да не бѣда, заживетъ до свадьбы... Козаковскій улыбнулся Верховскому своей обычной ласковой улыбкой и сталъ промывать рану стоявшей на столѣ жидкостью...

—Я знаю, кто это меня такъ... заговорилъ онъ немного погодя задумчиво, какъ-бы про себя, со злымъ непріятнымъ выраженіемъ лица, не смотря на Верховскаго...

—Это старый Косачъ! Изъ-за Оксаны...

Козаковскій тряхнулъ головой и прямо обратился къ Василію Константиновичу съ какой-то грозной серьезностью:

—Думаю, что знаете про мои дѣла съ Оксаной, потому и говорю... Да мнѣ и скрывать нечего! воскликнулъ онъ, сверкнувъ глазами... Хоть я старикъ я, а она—молодая, хоть и панъ я, а она—холопка, любимъ одинъ другого... И конецъ! И никто насъ не разлучитъ... Никто! упрямо и горячо повторилъ Козаковскій, внезапно умолкъ, задумался...

—Удивляетесь, навѣрно, что любимъ другъ друга, что люблю простую дѣвку, опять заговорилъ онъ, прищуривая глаза и смотря на Верховскаго такъ, какъ будто послѣдній былъ очень далекъ отъ него и онъ едва могъ разсмотрѣть Василія Константиновича, ну что-жъ... люблю... И все тутъ! Почему? Никто этого не скажетъ и не пойметъ, потому что не надо любовь понимать и разбирать, а надо прямо отдаваться ей, какъ быстрому потоку... Любовь—какъ буря... Откуда слетаетъ, изъ чего образуется—Богъ вѣдаетъ... А подхватила тебя—ну лети... Лети безъ разума и разсужденія!

Старикъ снова умолкъ, косматыя брови его сошлись вмѣстѣ, лобъ прорѣзала глубокая морщина и все лицо приняло непреклонно-суровое выраженіе...

—А Оксану я возьму, хоть самъ чортъ станетъ мнѣ поперекъ дороги,—очень низко и медленно произнесъ онъ, опуская глаза въ землю и кладя на столъ сжатую въ кулакъ руку... Не Косачу разлучить насъ!—Козаковскій поднялъ голову и продолжалъ, не спуская взора съ Верховскаго, совсѣмъ другимъ, открытымъ и спокойнымъ тономъ:—Не хочетъ Косачъ отдать за меня дочку, говоритъ, что «нехристь» я, въ Бога не вѣрую, въ костелъ не бываю... Точно,—въ костелъ рѣдко заглядываю, ибо и дома помолиться могу, когда надо... Ну, а въ Бога вѣрую, твердо вѣрую и всегда его въ себѣ ношу, людей не обижаю, помогаю въ нуждѣ и законъ Божій чту... А онъ, Косачъ—кровопійца, всю деревню въ лапы забралъ, самъ Бога въ душѣ не имѣетъ, никакой вѣры не знаетъ, а требуетъ, чтобы я свою вѣру перемѣнилъ.

—Буду послѣдній мерзавецъ и негодяй,—если это сдѣлаю!—закричалъ вдругъ Козаковскій, ударяя кулакомъ по столу, въ то время какъ Игнатъ въ страхѣ отступалъ къ двери.

—Куда ты,—остановилъ его хозяинъ,—давай порошокъ, что въ спальнѣ стоитъ на комодѣ...

Онъ сталъ присыпать рану,—Верховскій смотрѣлъ на его крутой, упрямый лобъ, широкій затылокъ, на тѣло, состоявшее, казалось, изъ однихъ мускуловъ и говорилъ себѣ:—Да, онъ вѣры своей не перемѣнитъ и возьметъ Оксану!—И сознаніе своего убожества и безсилія предъ Козаковскимъ и глухая зависть къ нему, къ его силѣ и вѣрѣ въ свои силы—захватывали Верховскаго...

Пробираясь чрезъ дворъ, заваленный кучами снѣга, Василій Константиновичъ не могъ не замѣтить, что морозъ уменьшился и воздухъ сталъ мягче...

—Скоро весна,—подумалъ онъ, остановился и долго смотрѣлъ... на темно-синее, усыпанное крупными звѣздами небо...

—Весна!—громко сказалъ онъ... —Что принесетъ она съ собой для меня?—спросилъ онъ себя и отвѣчалъ съ внутреннимъ вздохомъ:—«Ничего!». Но тотчасъ-же, вспомнивъ о томъ, что его ожидаетъ Нина и съ закрадывающеюся уже въ сердце неясной ему самому надеждой на будущее, на весну поспѣшилъ въ домъ.

Онъ разсказалъ Нинѣ обо всемъ, что видѣлъ у Козаковскаго и слышалъ отъ него, и дѣвушка задумчиво проговорила:—Какъ любитъ онъ Оксану...

—Онъ счастливъ! съ удареніемъ произнесъ Верховскій.

—Счастье... счастье... дѣвушка говорила такъ тихо, что Василій Константиновичъ съ трудомъ разбиралъ ея слова,—я никогда не знала его... Но я чувствую, что оно есть... И жду его!—громко воскликнула она, быстро взглянула на Верховскаго и въ ея взглядѣ онъ уловилъ что-то сильное и глубокое, врѣзавшееся въ его сердце и заставившее его забиться сильнѣе...

Они долго смотрѣли другъ на друга, не говоря ни слова, вызывая памятью далекое прошлое время... И вдругъ Верховскій низко опустилъ голову, а Нина поднялась и неслышно вышла изъ комнаты...

Когда, на слѣдующее утро, Василій Константиновичъ вышелъ на крыльцо дома, съ крыши текла вода, весело чирикали воробьи на дворѣ и задорно горланили пѣтухи... Снѣгъ, принявшій синеватый оттѣнокъ и расползавшійся подъ ногами, имѣлъ запахъ свѣже-разрѣзаннаго арбуза, вся земля какъ-бы вздыхала глубокимъ вздохомъ облегченія, словно кто-то могучій и ласковый издали дышалъ на нее теплымъ дыханьемъ...

Весна началась сразу,—дружная, тревожно-веселая, стремительная... За недѣлю сошелъ снѣгъ и образовалъ невылазную грязь, но еще продолжали бѣжать съ возвышенностей, окружавшихъ Куреневку, многочисленные ручьи и далеко кругомъ разносилось ихъ рокочущее журчанье, говорившее о пробужденіи природы и земли отъ долгаго сна, какъ-бы призывавшее къ новой жизни, къ работѣ...

Закопошились въ своихъ дворахъ крестьяне и стали готовиться къ весенней пахотѣ... Козаковскій съ утра садился на лошадь и возвращался послѣ захода солнца, съ ногъ до головы забрызганный грязью, усталый, но довольный: по его расчетамъ озимые должны были дать хорошій урожай...

Нинѣ и Верховскому не сидѣлось въ комнатахъ, казавшихся теперь унылой темницей... То, что было на дворѣ, звало къ себѣ, имъ обоимъ хотѣлось идти на зовъ его и принять участіе въ общей, вновь рождающейся жизни, въ ликованіи природы...

Наконецъ, разъ утромъ, они рискнули, надѣвъ глубокія калоши и держась за руки, выйти на дворъ...

Яркое солнце сразу ослѣпило ихъ и они долго стояли на крыльцѣ, прикрывъ глаза рукою и ощущая на лицѣ, на всемъ тѣлѣ ласковую теплоту солнечныхъ лучей, потомъ медленно пошли къ воротамъ, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ вязкой грязи...

Въ воротахъ они остановились,—дальше идти было невозможно,—и смотрѣли на раскидывавшуюся предъ ними картину... Улицы села были пусты, какъ и раньше, зимой, непріятно кололи глазъ голыя, торчавшія деревья и далеко за Куреневкой виднѣлось обнаженное, бурое поле,—но въ самомъ воздухѣ, пронизанномъ солнечными лучами, въ едва замѣтномъ парѣ, подымавшемся вверхъ отъ дыханія земли, въ пѣснѣ жаворонка въ высотѣ,—чувствовалась какая-то молодая, бодрая сила, захватившая природу и людей, обѣщавшая имъ радости весны, радости жизни...

Надъ землей куполомъ раскидывалось ясно-голубое небо, словно омывшееся и очистившееся отъ хмураго налета осени и зимы... По немъ торопливо скользили небольшія бѣлыя облачки и словно говорили: —«Намъ надо дальше... Намъ надо дальше»...

Верховскій и Нина неохотно возвращались въ домъ... На порогѣ его стояла Варвара и напѣвала какую-то пѣсню...

Она сильно измѣнилась съ той поры, какъ сошлась съ Игнатомъ,—перестала пить, меньше лгала, она какъ-бы совсѣмъ утратила черты своего характера и темперамента, дѣлавшія ее раньше невыносимой для другихъ, и какая-то мягкость и забота проглядывали въ ней...

Верховскій зналъ, что она весь свой заработокъ отдаетъ Игнату, ухаживаетъ за нимъ, чинитъ его одежду, зналъ, что Игнатъ бьетъ ее и съ недоумѣніемъ думалъ:—Вотъ пустая, развратная бабенка... Но на какое самопожертвованіе способна она... Неужели любовь творитъ такія чудеса?

Когда онъ спрашивалъ Варвару, за что она любитъ Игната, кухарка пожимала плечами и смѣясь отвѣчала:—А я знаю, за что... Люблю его,—тай годи...

Въ Варварѣ, въ ея любви, какъ и въ любви Козаковскаго,—Верховскій видѣлъ нѣчто стихійное, что цѣликомъ поглощаетъ человѣка, заставляетъ молчать его умъ,—видѣлъ способность отдаваться чувству, не анализируя его, не «копаясь» въ немъ и тѣмъ самымъ не убивая его,—и снова испытывалъ онъ, наблюдая за Варварой и Игнатомъ, такъ хорошо знакомое ему тяжелое ощущеніе, близкое къ зависти къ нимъ и презрѣнію къ самому себѣ...

Въ комнатахъ было темно, низкіе потолки, нависшіе надъ головой, точно давили Верховскаго и Нину и грозили упасть на нихъ, въ затхломъ воздухѣ дышалось съ трудомъ,—Василій Константиновичъ взялъ ножъ и принялся выставлять большое «венеціанское» окно столовой...

Нина помогала ему... Они сняли внутреннюю раму и, разбивъ нѣсколько стеколъ, распахнули наружную... Въ комнату хлынуло все то, что было на дворѣ: сіяніе солнца и его ласковая теплота, свѣжесть утра, свѣтъ и радость весны,—разнеслось по дому и весь онъ освѣтился и сталъ другимъ...

И это свѣтлое, сильное и бодрое какъ-бы вошло въ сердца Нины и Верховскаго и, наполнивъ ихъ собою, словно совсѣмъ измѣнило ихъ: они чувствовали себя какими-то «новыми», не прежними, «чужими» самимъ себѣ, и, какъ-бы не узнавая самихъ себя, они съ удивленіемъ смотрѣли одинъ на другого...

*) См. „Кіевлянинъ" № 16.

понстинѣ, исторической выдержкою изъ письма К—го семинариста (да еще малыша 1-го класса) своимъ родителямъ. Онъ, между прочимъ, сообщаетъ имъ въ увѣренности, конечно, ихъ порадовать (надъ этимъ тоже стоитъ задуматься): *«живется намъ въ семинаріи очень хорошо, начальство насъ, какъ огня, боится»*. Объясняя административный строй нынѣшнихъ духовныхъ семинарій, отыскивая причины, перевернувшія дѣло дисциплины въ семинаріяхъ, если такъ можно выразиться, прямо вверхъ ногами, можно ясно разсмотрѣть вину учебнаго комитета и вину не малую въ развалѣ семинарій, въ частности въ томъ, что семинаристы перестали учиться.

Есть за учебнымъ комитетомъ и другая не меньшая, если еще не большая вина въ паденіи духовной школы. Стоя около духовной школы, по глубочайшему нашему убѣжденію, съ «разумнымъ и просвѣщеннымъ глазомъ», онъ не старался сообщать этой школѣ *свой* «планъ и духъ». Онъ, можно сказать, все время въ этомъ отношеніи исполнялъ чужія порученія или «велѣнія» и всегда молчаливо, иной разъ, быть можетъ, скрѣпя сердце. Для учебнаго комитета не были назидательными слова Гусса, которыя одни могли-бы обезсмертить имя послѣдняго: «Я не хочу, говорилъ Гуссъ, чтобы обо мнѣ сказали: Горе ему! Онъ запятналъ свои уста молчаніемъ».

И вотъ, если нынѣшній учебный комитетъ при Св. Синодѣ скончаетъ дни свои и замѣненъ будетъ «чисто учебно-педагогическимъ институтомъ» по проекту проф. Глубоковскаго, то на памятникѣ комитету было-бы всего справедливѣе начертать слова: «Горе ему! Онъ запятналъ свои уста молчаніемъ»...

И. Преображенскій.

Молебенъ. Вчера, 21 января, въ Десятинной церкви, преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи священнослужителей Михайловскаго монастыря, былъ совершенъ молебенъ, на которомъ присутствовали всѣ привлеченные къ дѣлу о погромѣ въ Кіевѣ, ихъ защитники, представители правыхъ партій и очень много молящихся. На молебнѣ въ обычное провозглашеніе многолѣтія были включены и защитники обвиняемыхъ по дѣлу погрома. Послѣ молебна преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, произнесъ краткое слово, въ которомъ выразилъ благодарность защитникамъ за ихъ безкорыстный тяжелый трудъ по этому дѣлу. Молебенъ окончился около 3 часовъ пополудни.

Чествованіе защитниковъ по дѣлу о еврейскомъ погромѣ. 20 января въ ресторанѣ гостиницы «Грандъ-Отель» русскіе кіевляне чествовали обѣдомъ А. С. Шмакова и всѣхъ остальныхъ защитниковъ по дѣлу о еврейскомъ погромѣ. Въ обѣдѣ участвовало до 100 человѣкъ. Здѣсь были Б. М. Юзефовичъ, П. Г. Жуковъ, представители всѣхъ кіевскихъ патріотическихъ организацій и друг. Первый тостъ былъ провозглашенъ П. Г. Жуковымъ за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Тостъ былъ встрѣченъ долго не смолкавшимъ дружнымъ «ура» и пѣніемъ національнаго гимна. Послѣ того Б. М. Юзефовичъ предложилъ тостъ за здоровье всѣхъ чествуемыхъ защитниковъ по дѣлу о еврейскомъ погромѣ. Тостъ былъ встрѣченъ восторженными кликами и пѣніемъ «многая лѣта». Затѣмъ послѣдовало множество другихъ тостовъ и рѣчей. Говорили, среди другихъ, А. С. Шмаковъ, В. В. Матусевичъ, П. В. Стороженко и мн. др. Обѣдъ прошелъ очень оживленно. Однимъ изъ послѣднихъ тостовъ былъ тостъ за дальнѣйшій могучій ростъ русскаго національнаго движенія. Этотъ тостъ сопровождался пѣніемъ національнаго гимна. Во время обѣда по иниціативѣ П. В. Стороженко и единодушному желанію всѣхъ присутствовавшихъ была составлена и отправлена на имя члена Государственнаго Совѣта Д. И. Пихно въ Петербургъ слѣдующая телеграмма:

«Русскіе кіевляне, собравшіеся на семейное торжество по случаю побѣды, одержанной славными нашими богатырями мысли и слова, съ Алексѣемъ Семеновичемъ во главѣ, надъ темными силами враговъ русской вѣры, Престола и національной чести, съ благодарнымъ сердцемъ вспоминали о комендантѣ кіевской національной русской крѣпости, выдержавшемъ со славою жестокую «осаду» и заставившемъ враговъ Россіи капитулировать».

Подписали: Юзефовичъ, Жуковъ, Евскій, Мищенко.

Сегодня, 22 января, въ 7 час. вечера, въ зданіи Кіевскаго русскаго купеческаго собранія назначено общее собраніе союза Русскаго народа и другихъ патріотическихъ организацій и лицъ сочувствующихъ для выраженія благодарности гг. защитникамъ за понесенный на судѣ трудъ по дѣлу о погромѣ евреевъ въ Кіевѣ.

Ходатайство о закрытіи Кіевскаго общества грамотности. Вчера, 21 января, депутація отъ обывателей Лыбедскаго участка, въ районѣ котораго находится Народный домъ, находящійся нынѣ въ вѣдѣніи Кіевскаго общества грамотности, подала заявленіе попечителю Кіевскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику П. А. Зилову, слѣдующаго содержанія:

«Такъ какъ Монаршей волей нашего Русскаго Православнаго Царя Самодержца вы поставлены для руководства въ г. Кіевѣ и прилежащемъ къ нему обширномъ краѣ дѣломъ народнаго просвѣщенія, то мы считаемъ своимъ долгомъ, какъ вѣрноподданные своего Государя, обратиться къ вашему превосходительству съ почтительнѣйшей просьбой о возбужденіи въ установленномъ порядкѣ соотвѣтствующаго ходатайства о немедленномъ закрытіи Кіевскаго общества грамотности, рѣзко революціонная дѣятельность котораго столь давно обнаружена, для огражденія народныхъ массъ отъ его тлетворнаго вліянія, и о передачѣ находящагося въ предѣлахъ нашего участка Народнаго дома въ память А. С. Пушкина въ распоряженіе вновь возникшаго педагогическаго общества имени К. Д. Ушинскаго, поставившаго своей задачей распространеніе здравыхъ учебно-воспитательныхъ взглядовъ въ интересахъ русской государственности и православія».

Подъ заявленіемъ имѣются подписи около ста лицъ.

Такое-же ходатайство о закрытіи Кіевскаго общества грамотности будетъ подано на дняхъ Начальнику Края. Имѣются уже подписи нѣсколькихъ сотъ лицъ.

Завтра, 23 января, состоится засѣданіе присутствія по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ, въ которомъ будетъ доложено дѣло о закрытіи Кіевскаго общества грамотности и клуба общества велосипедистовъ.

Чиновники особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ **Б. Ѳ. Григоренко** и **Г. Н. Рехенбергъ**, по распоряженію Начальника Края, командированы въ г. Винницу, Подольской губ., по дѣламъ службы.

Среди кіевскихъ академическихъ партій. Въ настоящее время партія академическаго порядка студентовъ университета св. Владиміра и академическая партія политехническаго института вступили въ переписку съ иногородними академическими организаціями для выясненія необходимости, мѣста и времени съѣзда представителей всѣхъ академическихъ организацій. Въ соединенномъ собраніи совѣтовъ кіевскихъ академистовъ голоса раздѣлились: одни стояли за Петербургъ, другіе за Кіевъ, какъ городъ болѣе центральный по отношенію къ мѣстоположенію университетскихъ городовъ.

Къ ходатайству Кіевской городской думы о воспрещеніи вывоза за границу ржи и ржаной муки и о пониженіи желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку на большія разстоянія зерноваго хлѣба и скота. По поводу ходатайства кіевскаго городского головы, дѣйствовавшаго по уполномочію городской думы, о воспрещеніи въ видахъ удешевленія хлѣба и мяса вывоза за границу ржи и ржаной муки и о пониженіи желѣзнодорожнаго тарифа на перевозки на большія разстоянія зерноваго хлѣба и скота, министерство финансовъ увѣдомило Начальника Края, что въ зависимости отъ повсемѣстнаго поднятія хлѣбныхъ цѣнъ, для удешевленія доставки хлѣба въ города для нуждъ бѣднѣйшаго населенія установленъ льготный тарифъ по 1/100 коп. съ пудо-версты на перевозку заготовляемыхъ распоряженіемъ мѣстныхъ городскихъ управленій ржи, пшеницы, ячменя, гречихи, проса, кукурузы, муки ржаной и пшеничной, пшена и крупъ гречневыхъ. Тарифъ этотъ примѣняется со всѣхъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ, а въ томъ числѣ и изъ Сибири до городовъ, указанныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Этимъ тарифомъ могла бы воспользоваться и Кіевская городская дума въ случаѣ включенія г. Кіева въ число пунктовъ, на которые распространяется дѣйствіе этого тарифа. Что же касается воспрещенія вывоза за границу ржи и муки, то по существу мѣра эта была признана совѣщаніемъ въ министерствѣ торговли и промышленности нежелательной, такъ какъ опытъ запрещенія, вывоза хлѣба въ 1891 г. показалъ, что хлѣбъ успѣли вывезти въ значительномъ количествѣ, а цѣны не только не понизились, но, напротивъ, быстро шли на повышеніе; наряду съ этимъ надолго была ослаблена доля участія Россіи въ международномъ хлѣбномъ обмѣнѣ, причемъ, возстановляя свое положеніе на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ, нашей странѣ пришлось поступиться своей выручкой и идти во главѣ понижательнаго движенія, въ ущербъ существеннѣйшимъ интересамъ своего народнаго хозяйства. Въ виду столь вредныхъ для страны послѣдствій подобной мѣры, мысль о возможности принять ее была категорически отвергнута. Относительно пониженія тарифа на перевозку скота, принимая во вниманіе низкія ставки общаго коммерческаго тарифа на его перевозку, а также и тяжелое финансовое положеніе желѣзныхъ дорогъ, вынуждающія министерство финансовъ не только не расширять существующій льготный тарифъ, но даже заботиться о сокращеніи допускаемыхъ ранѣе льготъ по провозу различныхъ грузовъ, министерство финансовъ совершенно затруднено возбуждать передъ желѣзными дорогами вопросъ объ удовлетвореніи этого ходатайства Кіевской городской думы.

Осмотръ водопроводной комиссіей работъ по буренію новыхъ артезіанскихъ скважинъ. 19 января водопроводная комиссія кіевской городской управы осматривала на мѣстѣ производство работъ по буренію новыхъ артезіанскихъ скважинъ на мѣстахъ, отведенныхъ городомъ для этой цѣли. При осмотрѣ комиссіей установлено, что работы ведутся непрерывно днемъ и ночью, въ двѣ смѣны, не исключая и праздничныхъ дней. Работы по буренію найдены въ такомъ состояніи: Въ подмѣловой скважинѣ № 21 пройдено 230 футовъ и проложены трубы на глубину около 200 ф. Въ подъюрской скважинѣ № 22 пройдено 100 футовъ и проложены трубы также на 100 футовъ. Въ подмѣловой скважинѣ № 23 пройдено 235 футовъ и проложены трубы такой же длины. Въ подъюрской скважинѣ № 24 пройдено 141 футъ и 2 дюйма и проложены трубы такой же длины. Въ подмѣловой скважинѣ № 25 пройдено 58 футовъ и проложены трубы длиною въ 49 футовъ. Въ подъюрской скважинѣ № 26 пройдено 50 футовъ и такой же длины проложены трубы. Въ подмѣловой скважинѣ № 27 пройдено 49 футовъ и такой же длины проложены трубы. Въ подъюрской скважинѣ № 28 пройдено также 49 футовъ и такой же длины проложена труба. Въ подмѣловой скважинѣ № 29 пройдено 45 футовъ и проложены трубы такой же длины. Всѣ эти скважины находятся на берегу Днѣпра. Къ работамъ для прокладки магистрали отъ мѣста буренія скважинъ къ питающимъ городъ резервуарамъ еще не приступлено, а также въ управѣ еще нѣтъ свѣдѣній, предпринято-ли что-либо для оборудованія новыхъ артезіанскихъ скважинъ, т. е. заказаны-ли насосы, машины, трубы и проч. Кромѣ того, комиссія нашла необходимымъ: 1) вновь потребовать отъ общества водоснабженія установки водомѣровъ у существующихъ артезіанскихъ скважинъ, а также по мѣрѣ подачи воды изъ новыхъ скважинъ, безъ чего не представляется возможнымъ ждать правильнаго учета артезіанской воды, 2) комиссія признавая, что полное обезпеченіе города здоровой питьевой водой возможно только при перенесѣ сосуновъ выше полей орошенія на остр. Чичинъ и устройствѣ тамъ фильтровъ, вела переговоры съ обществомъ водоснабженія, причемъ послѣднее увѣдомило, что это возможно лишь при условіи или продленія концессіи на 16 лѣтъ, или при увеличеніи платы за воду съ 12 на 15 копѣекъ за 100 ведеръ, въ виду этого комиссія постановила просить правленіе общества водоснабженія прислать въ дополненіе къ приблизительному разсчету стоимости сооруженія водоподъемной фильтровальной станціи на милліонъ ведеръ суточнаго потребленія на Чичиномъ островѣ, стоимостью 2,700,890 рублей, также и чертежи, смѣты и объяснительную записку; въ случаѣ неимѣнія этого, комиссія просила сообщить ей хотя исходныя данныя, послужившія для полученія суммы по отдѣльнымъ пунктамъ. Все это необходимо комиссіи для обсужденія отвѣта на предложеніе общества водоснабженія, между тѣмъ, обществомъ просимое до сихъ поръ еще не дано, и разрѣшеніе этого важнаго вопроса оттягивается на неопредѣленное время.

Смертные приговоры. 18 января въ Кіевскомъ военно-окружномъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ разобрано было дѣло крестьянъ: Черенца, Бородулина, Олейникова, Сашенко и Киселева, обвинявшихся въ вооруженномъ нападеніи на стражниковъ и убійствѣ одного изъ нихъ. Преступленіе совершено въ ночь на 8 сентября прошлаго года на проселочной дорогѣ, между с. Доминчами и м. Почепомъ, Черниговской губерніи. Черенецъ, Олейниковъ и Киселевъ признаны виновными: первые два въ совершеніи этого преступленія, а послѣдній, какъ необходимый пособникъ въ преступленіи; всѣ трое приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Бородулинъ и Сашенко оправданы.

19 января тѣмъ-же судомъ разсматривалось дѣло ссыльно-поселенца Демьяна Карпича, обвинявшагося въ разбойномъ нападеніи. Судьба подсудимаго, если вѣрить его словамъ, весьма печальна; онъ сосланъ былъ за убійство въ каторжныя работы, отбылъ срокъ и перешелъ въ поселенцы; тоскуя по родинѣ и семьѣ, онъ ушелъ изъ Сибири на родину въ Золотоношскій уѣздъ, Полтавской губерніи; годъ провелъ въ мытарствахъ, не имѣя пріюта и хотя какой нибудь работы. Карпичъ наблюдалъ не дружелюбное отношеніе односельчанъ не только къ нему, но и къ его несчастной женѣ и тремъ дѣтямъ, находившимся въ крайней нуждѣ. Эти обстоятельства заставили его совершить преступленіе. Въ ночь на 14 декабря прошлаго года Карпичъ на проѣзжей дорогѣ близъ с. Кондыба напалъ на проѣзжавшаго старика кр. Болотецкаго и требовалъ у него денегъ, а такъ какъ ихъ не оказалось, то ограбилъ у него лошадь и повозку, предварительно нанеся Болотецкому 2 ножевыхъ раны. Лошадь и повозку онъ продалъ, но вскорѣ былъ задержанъ. Военный судъ, признавая Карпича виновнымъ, приговорилъ его къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Азартныя игры среди извозчиковъ и въ гостиницахъ. Недавно нами сообщалось объ азартныхъ играхъ, происходящихъ на кіевскихъ базарахъ. Азартъ проникъ во всѣ отрасли уличной жизни и прочно укрѣпился среди извозчиковъ, которые ежедневно играютъ въ карты около театра «Соловцовъ». Пріѣзжающіе задолго до театральнаго разъѣзда, извозчики выстраиваются въ рядъ, и въ ожиданіи выхода публики изъ театра развлекаются карточной игрой. Среди играющихъ установились правила, выработанныя ими-же самими. Такъ, напримѣръ, извозчикъ, пріѣхавшій позднѣе для того, чтобы получить мѣсто въ ряду извозчичьихъ саней, платитъ организаторамъ игры извѣстную сумму (10—15 к.), только послѣ чего и получаетъ право участія въ общей игрѣ. Во время игры можно наблюдать цѣлый рядъ самыхъ отвратительныхъ сценъ, героями которыхъ являются извозчики-шуллера, навѣрняка обыгрывающіе своихъ жертвъ-подростковъ, которые зачастую проигрываютъ всю свою дневную выручку и послѣ проигрыша на колѣняхъ умоляютъ возвратить хоть часть денегъ для врученія ихъ хозяину.

Вообще азартныя игры за послѣднее время въ Кіевѣ сильно развились. Въ прошломъ году предписаніемъ администраціи была закрыта билліардная при кофейнѣ «Микадо» (уг. Фундук. и Нестеров. ул.), гдѣ ежедневно происходила азартная игра въ «семерку». Въ настоящее время эта игра происходитъ въ гостиницахъ, помѣщающихся за зданіемъ городской думы. Играютъ здѣсь преимущественно учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева, по зачастую можно встрѣтить и учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Игра ведется крупно и многіе проигрываютъ значительныя суммы денегъ. Было нѣсколько случаевъ, когда проигравшіеся въ «семерку» покушались на самоубійство. Азартныя игры также происходятъ въ отдѣльныхъ кабинетахъ нѣкоторыхъ гостиницъ на Крещатикѣ.

Къ правамъ евреевъ. Сенатъ разъяснилъ, что I) аттестатъ, выданный еврею цеховымъ мастеромъ, въ заведеніи котораго онъ обучался слесарному мастерству, и притомъ неудостовѣренный полиціей, не предоставляетъ правъ жительства внѣ черты еврейской осѣдлости. II) Удостовѣренія становаго пристава и другихъ лицъ о выполненіи евреемъ кузнечныхъ, слесарныхъ и каретныхъ работъ не могутъ имѣть значенія свидѣтельства на званіе мастера или подмастерья и не даютъ права жительства внѣ черты еврейской осѣдлости.

Задержанные. 20 января чинами Старокіевскаго участка задержано 29 женщинъ за назойливыя приставанія къ публикѣ, въ числѣ ихъ содержательница «тайнаго притона-разврата. Задержано также 6 сутенеровъ.

Сахарные рынки. Сахарные рынки продолжаютъ находится въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи; съ одной стороны масса излишковъ свободнаго сахара на рынкахъ и въ рукахъ сахарозаводчиковъ, а съ другой—стремленіе повысить цѣну песка на внутреннихъ рынкахъ и искусственно осуществляемое рафинерами дѣйствительное повышеніе цѣны на рафинадъ, безъ соотвѣтствующаго усиленія потребительнаго спроса. А въ результатѣ этихъ рыночныхъ экспериментовъ съ сахаромъ рафинеровъ и дѣйствительныхъ огромныхъ запасахъ сахара-песка въ первыхъ и вторыхъ рукахъ, заинтересованные сахарные биржевые дѣльцы слабо довѣряютъ искусственному укрѣпленію сахарныхъ рынковъ и невступаютъ въ сдѣлки не только на отдаленные, но даже на ближайшіе сроки. Банки въ свою очередь воздерживаются отъ сдѣлки, такъ какъ банковые заправилы не могутъ не сознавать, что дѣйствительное и выгодное положеніе дѣлъ находится въ ихъ рукахъ. Остаются покупки рафинеровъ для переработки, но рафинеры, сознавая себя „хозяевами рынка", назначаютъ цѣны песка условно, ниже цѣны рафинада того или другого завода, на извѣстную сумму, что въ результатѣ даетъ разсцѣнку песка ниже существующей рыночной цѣны. Такимъ образомъ въ убыткѣ, или въ скромной пользѣ, покуда только сахарозаводчики-песочники, а прочіе сахарные спекулянты, банки и рафинеры, въ несомнѣнной и большой выгодѣ.

На кіевскомъ рынкѣ обороты съ пескомъ на недѣлѣ были сравнительно значительнѣе, много выше предыдущихъ недѣль новаго года, что объясняется дальнѣйшими покупками песка временной комиссіей, а отчасти и увеличившимися покупками на переработку и для экспорта. Улучшеніе отмѣчалось съ перечисленіями, которые повысились въ цѣнѣ до 92½ к. за пудъ на близкіе сроки.

Всего на Кіевскомъ рынкѣ по свѣдѣніямъ котировочной комиссіи, продано сахара-песка, производства 1907—1908 года, по цѣнѣ на январь—3 р. 90 к. за наличный разсчетъ и 3 р. 94 к.—3 р. 97 к. пуд. (Изъ послѣдней партіи 25,500 п.—12,750 п. причисленнаго сахара). Для экспорта продано 40 т. п., по цѣнѣ на январь—февраль 1 р. 30 к. п. (деньги). Перечисленій продано 337,533 п., по цѣнѣ 90, 91 и 92½ к. пудъ. Производства 1908—1909 г. продано 63 тыс. пуд. по цѣнѣ на 80 к. ниже цѣны Михайловскаго рафинаднаго завода. Цѣна рафинада для Кіева держится прежняя, 5 р. 10 к. п. головного и 5 р. 40 к. колотаго 1-го сорта.

Событіемъ на недѣлѣ на Кіевскомъ рынкѣ служило собраніе синдиката рафинеровъ, гдѣ постановлено повысить цѣну рафинада еще на 10 к. на пудъ, въ виду создавшейся яко бы благопріятной конъюнктуры рынка. Остается, однако, загадкой, гдѣ и въ чемъ видѣтся рафинерами эта благопріятная конъюнктура рынка?

Внутренній потребительный спросъ донельзя слабъ, экспортъ ничтожный, а въ „то-же время „благопріятная конъюнктура". Какъ извѣстно, съ апрѣля 1907 г. это уже третье повышеніе цѣны синдикатомъ рафинеровъ: 1-е было въ апрѣлѣ (на 15 к. на пудъ), 2-е—4 мая (10 к. на пудъ) и теперешнее, 16 января 10 к. на пудъ. Это прямо таки „будированіе рынка", а не завоеваніе его правильнымъ коммерческимъ путемъ. Теперешнее повышеніе цѣны на рафинадъ сдѣлано вопреки тому положенію что вслѣдъ за вторымъ повышеніемъ цѣны рафинада начала неуклонное теченіе къ пониженію, что продолжается и до сихъ поръ.

Захватъ военно-транспортной дороги. На основаніи ст. 524 т. XII уст. пут. сообщ., состоящая въ вѣдѣніи земскаго управленія военно-транспортная дорога черезъ с. Демѣевку должна имѣть 30 саженъ ширины. Однако, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ ширина демѣевской дороги значительно сократилась вслѣдствіе того, что многіе демѣевскіе торговцы заняли линію мостовой своими лавками и рундуками. Въ настоящее время Кіевскій губернаторъ предписалъ уѣздному исправнику принять мѣры къ приведенію дороги къ надлежащей ширинѣ. Въ виду этого предлагается всѣмъ лавочникамъ и торговцамъ, число которыхъ доходитъ до 40, убрать всѣ рундуки и лавки не позже 1 февраля текущаго года.

Безпатентная торговля водкой. Въ послѣднее время на Демѣевкѣ обнаруженъ былъ цѣлый рядъ торговцевъ, продающихъ по праздничнымъ днямъ и во время ярмарки водку безъ патентовъ. Между прочимъ, въ лавкѣ Елены Филиповской, въ квартирѣ Роси Шлезбергъ и въ пивной Ѳеодорова арестовано значительное количество водки, преимущественно въ полубутылкахъ и „соткахъ". Виновные привлекаются къ отвѣтственности.

Замерзшій ребенокъ. 15 января на Церковномъ переулкѣ на Демѣевкѣ найденъ ребенокъ, приблизительно 2 мѣсяцевъ отъ роду совершенно замерзшимъ.

Пойманные воры. На дняхъ демѣевскій урядникъ Трегубовъ замѣтилъ ночью двухъ человѣкъ, тащившихъ большой узелъ. Урядникъ началъ преслѣдовать воровъ, причемъ успѣлъ задержать одного изъ нихъ вмѣстѣ съ узломъ, въ которомъ было много разныхъ вещей на сумму до 120 рублей. Задержанный назвался крестьяниномъ Михаиломъ Кваскомъ.

Арестъ грабителей. Въ ночь на 18 января на Саперной слободкѣ подвергся нападенію желѣзнодорожный служащій Митрофанъ Фафенгутъ. Грабители, въ числѣ 3 человѣкъ, избили Фафенгута и ограбили, похитивъ кромѣ частей костюма и деньги. 19 января на Демѣевкѣ задержаны извѣстные воры Александровъ и Шаковъ. Въ арестованныхъ Фафенгутъ узналъ грабителей.

Установка новыхъ электрическихъ фонарей. Въ засѣданіи городской освѣтительной комиссіи, происходившемъ 17 января, между прочимъ постановлено установить 15 новыхъ электрическихъ фонарей. 14 изъ этихъ фонарей будутъ установлены въ предѣлахъ участковъ Лыбедскаго, Бульварнаго, Лукьяновскаго. Подольскаго, Плоскаго, Старокіевскаго и Печерскаго по два фонаря въ каждомъ участкѣ; одинъ же фонарь будетъ установленъ возлѣ чернорабочей больницы. Въ томъ-же засѣданіи постановлено керосинно-калильное освѣщеніе города производить хозяйственнымъ способомъ.

Покушенія на самоубійства. 20 января, около 6 часовъ вечера, мѣщанка К—ко, замѣтивъ мужа, шедшаго по Крещатику, рѣшила изъ ревности покончить самоубійствомъ и тутъ же на глазахъ публики бросилась подъ вагонъ городской желѣзной дороги. Прохожіе замѣтили это и во время успѣли оттащить несчастную на мостовую, чѣмъ спасли ей жизнь. Въ тотъ же день, въ домѣ № 61 по Златоустовской улицѣ, Варвара С—ко, 18 лѣтъ, работающая поденно на табачной фабрикѣ, покушалась на самоубійство, для чего приняла іодной настойки. Врачемъ скорой медицинской помощи она приведена къ сознанію.

Вчера же, въ д. № 3, по Дмитріевской ул., Я. С—ая, служащая въ магазинѣ Индржишека, приняла большую дозу опіума. Въ безсознательномъ состояніи она отвезена въ каретѣ скорой медицинской помощи въ больницу для чернорабочихъ. На Аскольдовой могилѣ Е. М—чъ по ремеслу портниха, покушалась на самоубійство, для чего приняла настойки іода. Къ счастью его она выпила незначительное количество. Жизнь ея внѣ опасности.

Загадочный выстрѣлъ. Вчера, 21 января, Э. Л—ская, 34 лѣтъ, встрѣтивъ въ 11 часовъ утра около зданія присутственныхъ мѣстъ своего мужа, подошла къ нему и произвела выстрѣлъ изъ револьвера системы „Смитъ и Вессонъ". Л—скій успѣлъ подбить руку стрѣлявшей, благодаря чему пуля пошла вверхъ. Случайно проходившими чинами полиціи супруги Л—скіе были доставлены въ Старокіевскій участокъ, гдѣ оба подтвердили, что Э. Л—ская покушалась на самоубійство, но мужъ предотвратилъ несчастье. Револьверъ съ патронами конфискованъ.

Конокрадъ. Въ ночь на 21 января, въ районѣ Плоскаго участка, постовымъ городовымъ задержанъ цыганъ Петръ Волошинъ съ украденною лошадью, запряженною въ крестьянскія сани.

Кражи. 20 января, по Караваевской улицѣ, въ домѣ № 10, изъ квартиры Анны Ляшенко совершена со взломомъ замка кража разныхъ вещей на 300 руб. Въ ночь на 20 января по улицѣ Верхній Валъ, въ домѣ № 62 изъ склада бакалейныхъ товаровъ купца Іосифа Дембицкаго совершена со взломомъ замковъ кража чаю на 160 руб. и 80 руб. деньгами.

Прибыли 21 января: изъ Радомысля—Е. Н. Гарбаревъ и Н. Д. Радченко, Сухолѣсы—

Верховскій хотѣлъ передать Нинѣ то, что онъ чувствуетъ, но ея глаза раньше сказали ему:—«Я понимаю... Я сама полна тѣмъ же».... и въ невольномъ, безотчетномъ порывѣ они протянули другъ другу руки и крѣпко пожали ихъ...

Весна быстро развивалась и шла впередъ: замѣтно больше становился день и чутко-дремлющая ночь разсѣивалась какъ-то внезапно, прогоняемая солнцемъ, лившимъ горячіе лучи на зелено-бархатныя озими и чернѣющія полосы жирной свѣже вспаханной земли...

Земля еще не высохла совсѣмъ, но поверхность ея стянулась и было такъ пріятно ступать ногой по поддающейся подъ ней почвой...

На все село грохотала спускаемая подъ мельницей вода пруда, уносившая съ собой куски синяго ноздреватаго льда, и далеко кругомъ расходилась отъ нея пріятная свѣжесть и прохлада...

Хмель былъ разлитъ въ воздухѣ, опьянялъ и кружилъ голову, и жадно вдыхала его грудь... Въ садахъ пахло набухшими почками, пробивающейся зеленой травкой, сырой корой деревьевъ и еще какимъ то не поддающимся опредѣленію отраднымъ ароматомъ... ароматомъ весны...

Въ господскомъ саду шла работа: нанятые Верховскимъ рабочіе расчищали дорожки, срѣзывали сухіе побѣги кустарниковъ и деревьевъ, у самаго дома Варвара и Игнатъ копали грядки и обкладывали ихъ дерномъ: здѣсь Нина хотѣла устроить цвѣтникъ...

Разъ послѣ обѣда Верховскій ходилъ взадъ и впередъ по кабинету и скучалъ: онъ привыкъ проводить это время съ Ниной, но она куда то ушла и Василій Константиновичъ не зналъ, что съ собой дѣлать... Подойдя къ открытому окну, онъ выглянулъ въ него и увидѣлъ Нину, присѣвшую на корточкахъ надъ грядкой и разминавшую руками комки земли. Рядомъ Варвара, занятая той же работой, съ какой-то нѣжной серьезностью смотрѣла на дѣвушку и что то говорила ей...

Нина подняла голову, взглянула на Верховскаго и только теперь Василій Константиновичъ замѣтилъ, какъ посвѣжѣло и похорошѣло въ послѣднее время лицо молодой дѣвушки...

Они улыбнулись другъ другу улыбкой, часто появлявшейся на ихъ губахъ, когда они глядѣли одинъ на другого, связывавшей ихъ и являвшейся выраженіемъ обоюднаго сочувствія и пониманія...

—Ты скоро кончишь?—спросилъ Нину Верховскій.

—О нѣтъ! Сейчасъ начнемъ садить цвѣты,—отвѣчала дѣвушка совсѣмъ «другимъ», не прежнимъ тусклымъ, а звучнымъ полнымъ голосомъ, и снова наклонилась надъ грядкой.

Верховскій опять принялся ходить по комнатѣ, все больше ускоряя шаги... Въ его душѣ сохранилось то свѣтлое, тайное и сильное, что вмѣстѣ съ весной ворвалось въ выставленное окно столовой, оно подымало его ощущенія и чувствованія, наполняло его какимъ-то безпокойнымъ нетерпѣніемъ и ожиданіемъ.

Оно шептало ему какія то неясныя рѣчи, не давало сидѣть на мѣстѣ, звало куда то... Но куда?—Василій Константиновичъ не зналъ этого, и потому весь какъ-то изнывалъ...

Взглянувъ еще разъ на Нину, Верховскій надѣлъ шляпу и рѣшительно направился къ Козаковскому.

—Возьмите меня съ собой въ поле, хочу учиться хозяйству,—обратился Василій Константиновичъ къ арендатору.

—Хорошее дѣло задумали,—сказалъ Козаковскій и добавилъ улыбаясь:—Каждый человѣкъ долженъ работать, не пристало и вамъ сидѣть сложа руки...

Они отправились вмѣстѣ на бѣгункахъ и вернулись послѣ захода солнца.

Съ этого времени Верховскій сталъ каждый день ѣздить въ поле и проводить тамъ два-три часа...

Сначала онъ принуждалъ себя «присматриваться» къ тому, какъ мужики пашутъ и сѣютъ, а потомъ невольно заинтересовался этимъ дѣломъ, совершенно незнакомымъ и новымъ для него...

—Какъ я могъ ѣсть каждый день хлѣбъ, не зная сколькихъ трудовъ стоитъ онъ,—упрекалъ себя Василій Константиновичъ... Онъ объѣзжалъ поля, знакомился съ мужиками, бесѣдовалъ съ ними о разныхъ предметахъ, потомъ, въ селѣ, заходилъ въ ихъ хаты и убѣждался, что до сихъ поръ онъ совсѣмъ не зналъ «мужика», что «мужикъ» вовсе не таковъ, какимъ представлялъ его онъ себѣ раньше и какимъ рисуютъ въ своихъ кабинетахъ его «освободители...»

Верховскій видѣлъ, что мужикъ наивенъ, какъ дитя, что въ душѣ его есть то, что называютъ Богомъ живымъ—вѣра въ добро, правду, что въ немъ непостижимымъ образомъ твердыя религіозныя убѣжденія соединяются съ крайнимъ суевѣріемъ, что онъ—легковѣренъ, легко поддается соблазну... и главное—теменъ, страшно теменъ... Отъ темноты рождается все горе его жизни: бѣдность, неурожаи, голодъ, болѣзни...

—Учить его надо, учить!—говорилъ себѣ Верховскій,—учить вотъ этихъ бѣлоголовыхъ ребятишекъ, единственная радость и игра которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы копаться въ грязи посрединѣ улицы...

Василій Константиновичъ многому могъ научиться отъ мужика во всемъ, что касалось хозяйственныхъ работъ, онъ самъ ничего въ этомъ не понималъ, но бывали и такіе случаи, когда и онъ давалъ совѣтъ мужику, и тогда Верховскій возвращался домой довольный тѣмъ, что могъ принести пользу другому.

И довольство его было тѣмъ больше, что,—онъ самъ сознавалъ это за собой,—онъ отдавался новымъ интересамъ безъ обычныхъ «разсужденій», безъ обычныхъ вопросовъ, задаваемыхъ самому себѣ:

—Почему и зачѣмъ?

То сильное, бодрое и свѣтлое, что Верховскій ощущалъ въ себѣ, разбило «стеклянный колпакъ», въ которомъ онъ томился до сихъ поръ,—оно влекло его къ людямъ, пробуждало въ немъ сознаніе общей связи съ ними, пробуждало въ немъ сострадаціе и сочувствіе къ нимъ...

Къ Нинѣ приходили больные и она долго возилась съ ними...

Въ домѣ Арскаго была небольшая аптечка, Нина чрезъ Козаковскаго, часто бывавшаго въ городѣ, пополнила ее. Она выдавала приходившимъ за совѣтомъ бабамъ и мужикамъ лѣкарства, толковала, какъ принимать ихъ и нерѣдко прибѣгала къ помощи Василія Константиновича, такъ какъ плохо знала малороссійскій языкъ.

И теперь въ Нинѣ Верховскій замѣчалъ совсѣмъ другое отношеніе къ больнымъ, чѣмъ раньше, мѣсяца три назадъ. Раньше она смотрѣла на больного холодно-равнодушными глазами, какъ на объектъ приложенія своихъ знаній по медицинѣ, теперь относилась къ нимъ съ ласковымъ, теплымъ участіемъ.

Верховскій понималъ, что Нина полна тѣмъ-же, чѣмъ полонъ онъ самъ, что и ее влечетъ къ людямъ, захватываетъ желаніе помочь ихъ нуждѣ, облегчить ихъ горе и страданія... То, что они одинаково чувствуютъ и мыслятъ, дѣлало дѣвушку такой близкой Василію Константиновичу, что онъ видѣлъ въ ней часть самого себя, своего существа, и для него стало потребностью всегда быть съ Ниной, слышать ея голосъ, смотрѣть въ ея «понимающіе» глаза... И Нина испытывала по отношенію къ нему то-же,—онъ зналъ это,—ихъ тянула другъ къ другу неодолимая сила, которой они не могли да и не хотѣли противиться.

На селѣ было нѣсколько случаевъ дѣтской оспы. Куреневка не имѣла своего «земскаго пункта» и фельдшера, врачъ пріѣзжалъ разъ въ мѣсяцъ, и Нина и Верховскій ходили по хатамъ, ухаживая за больными... И снова бросалась въ глаза Василія Константиновича темнота мужика, его невѣжество, и опять говорилъ онъ себѣ:—Учить надо, учить!..

Верховскій поинтересовался узнать, какъ идетъ ученіе въ мѣстной школѣ, зашелъ какъ-то въ нее и ужаснулся; сырое, полутемное помѣщеніе, набитое ребятами, отсутствіе необходимыхъ принадлежностей, грязь...

Молодой учитель съ истощеннымъ лицомъ жаловался на то, что земство не высылаетъ книгъ для школы, что у него нѣтъ помощника и самъ онъ не въ состояніи справиться съ учениками.

—Сыро здѣсь и холодно,—говорилъ онъ, стоя предъ Верховскимъ съ вытянутыми по швамъ руками, съ испуганно-жалкимъ выраженіемъ желтаго лица,—я въ полгода такой ревматизмъ нажилъ...

Василій Константиновичъ просидѣлъ одинъ урокъ и убѣдился, что учитель знаетъ свое дѣло, но что ему невозможно одному обучать болѣе пятидесяти ребятъ.

—Насколько такой бѣднякъ, малосвѣдущій учитель, заброшенной въ глушь, не знающій отдыха, не видящій просвѣта въ своей однообразной, скучной жизни—полезнѣе, честнѣе и благороднѣе всѣхъ тѣхъ профессоровъ, ученыхъ, знакомыхъ съ «послѣдними словами» всевозможныхъ философскихъ системъ и ученій, которые, подъ видомъ «освобожденія» народа, толкаютъ его на гибель,—думалъ Верховскій, возвращаясь изъ школы домой.

Въ немъ рождалось желаніе помочь учителю, лучше устроить его жизнь, построить новую школу... Являлись новые интересы, видѣлась впереди плодотворная работа, жизнь становилась полнѣе, получала смыслъ и цѣль, и мысли о «доживаніи» уже не приходили въ голову Верховскаго. И вмѣстѣ съ тѣмъ какая-то тоскливая неудовлетворенность угнетала Василія Константиновича,—онъ не испытывалъ ея только тогда, когда былъ съ Ниной, въ остальное же время она не покидала его... Новые интересы, работа съ Ниной, общеніе съ крестьянами удовлетворяли только незначительную часть души Верховскаго, но не давали ему счастья... Въ немъ, во всемъ существѣ его всегда было какое-то «пустое мѣсто», болѣвшее своей «пустотой», требовавшее ея наполненія...

—Чѣмъ? Василій Константиновичъ не могъ рѣшить этого, но онъ чувствовалъ, что за его заботами и дѣлами, за повседневными интересами его жизни, существуетъ нѣчто, что можетъ наполнить «пустое мѣсто», можетъ дать ему счастье... Онъ искалъ это чувствуемое имъ прекрасное, обѣщанное счастье, какъ-бы носившееся надъ нимъ, вокругъ него, шелъ къ Нинѣ и на время забывалъ о своей неудовлетворенности...

И, разставшись съ Ниной, съ еще большей болью ощущалъ ее... Нина удачно боролась съ оспой и, въ концѣ концовъ, побѣдила ее... Послѣднюю недѣлю она все время была на ногахъ, похудѣла, жаловалась на головную боль...

—Тебѣ надо больше гулять, сказалъ ей какъ-то вечеромъ Верховскій, пойдемъ въ поле, въ лѣсъ...

Они вышли изъ дому и направились по дорогѣ, ведущей къ хутору Косача, потомъ свернули съ нея и узкой тропинкой приближались къ большому лѣсу, принадлежавшему Верховскому.

Солнце уже зашло, на западѣ небосклонъ горѣлъ яркимъ огнемъ, остальная же часть неба была нѣжнаго перламутроваго цвѣта и на немъ таяли едва замѣтныя пепельныя облачки... Стояла глубокая, торжественная тишина, навѣвавшая на душу трогательное благоговѣніе къ природѣ, къ Создателю ея...

Верховскій, давно потерявшій связь съ природой и остававшійся равнодушнымъ къ ней, чувствовалъ теперь, что вновь обрѣтаетъ ее, что природа проникаетъ въ его душу, шепчетъ ей полныя значенія рѣчи, какъ-бы «растворяетъ» ее,—и растворившаяся душа становится способной понять и полюбить, «обнять» все окружающее, все живущее, весь міръ...

Верховскій взглянулъ на Нину...

—Понимаю тебя! сказали ему ея глубокіе и темные теперь глаза, я испытываю то-же, что и ты...

Василія Константиновича словно залило съ ногъ до головы такое влеченіе къ дѣвушкѣ, какъ будто въ ней сосредоточилась для него вся жизнь, вся красота и радости ея, весь міръ,—онъ ощущалъ потребность обнять ее, прижать къ своему сердцу, но вмѣсто этого Верховскій крѣпко сжалъ руки Нины въ своей и они вмѣстѣ подошли къ опушкѣ лѣса...

Ароматной прохладой и глубокой тайной дохнулъ на нихъ лѣсъ, одѣвшійся уже въ свѣжую листву,—задумавшійся, словно прислушивавшійся къ совершавшейся внутри его жизни, къ своему расцвѣту... Неясные звуки шли изъ глубины его, они говорили о ростѣ травы, о распускающихся почкахъ поздно развивающагося дуба, о сплѣ земли, изъ которой лѣсъ почерпалъ свою мощь, о силѣ природы...

Верховскій и Нина долго и жадно слушали рѣчь лѣса и все больше открывались ихъ сердца,—вся природа, весь міръ какъ бы входилъ въ нихъ, еще большую близость другъ къ другу ощущали они и крѣпче и крѣпче сжимались ихъ руки...

—Нина, почему безъ тебя я болѣю душой, почему безъ тебя она—пуста, сказалъ Василій Константиновичъ и услышалъ въ отвѣтъ тихое:

—И моя душа тоскуетъ по тебѣ...

Они взглянули другъ на друга долгимъ спрашивающимъ взглядомъ и острая и быстрая, какъ молнія, мысль, озарила одновременно сознаніе каждаго изъ нихъ:

—Не любовь-ли это?

Испугъ охватилъ Верховскаго и Нину и руки ихъ разнялись. Но въ слѣдующее затѣмъ мгновеніе ихъ осѣнила робкая, словно слетѣвшая откуда-то съ высоты, надежда:

—Не идетъ-ли къ намъ счастье?

И со всѣмъ горячимъ стремленіемъ къ счастью сердецъ, никогда не знавшихъ его, съ твердой рѣшимостью взять его, когда оно приблизится къ нимъ, они прижались другъ къ другу и медленно пошли домой, сливаясь въ темнотѣ наступившей ночи такъ тѣсно, что, казалось, составляли одно нераздѣльное цѣлое...

(Прод. слѣд.)

С. В. Пфаффіусъ, Кишинева—Е. Д. Попа—остан. въ гост. „Эрмитажъ".

Литература и искусство.

◆ **Концертъ пьяниста М. Домбровскаго и скрипача Ю. Пуликовскаго.** Въ воскресенье 20 января, въ залѣ купеческаго собранія состоялся довольно интересный концертъ двухъ преподавателей мѣстнаго музыкальнаго училища—пьяниста Домбровскаго (приглашеннаго въ Кіевъ съ начала учебнаго года) и скрипача Пуликовскаго. Оба концертанта, тепло принятые публикой, пользовались положительнымъ успѣхомъ, хотя нужно сказать, г. Домбровскій, обнаружившій лучшія качества эстраднаго виртуоза, чѣмъ его товарищъ, сразу же обратилъ на себя особенное вниманіе всей аудиторіи, и пальма первенства осталась за нимъ. Въ зрѣлой игрѣ г. Домбровскаго видны всѣ признаки законченнаго пьяниста и вообще даровитаго музыканта: ровная, хорошо развитая техника, сильный темпераментъ, круглый сочный тонъ, изящная внѣшняя манера исполненія. Въ отношеніи художественной обработки исполненія до полной законченности пьянисту еще не хватаетъ умѣнья сосредоточиться на передачѣ глубокаго настроенія, хотя-бы, напримѣръ, въ чудной балладѣ Шопена (g-moll), гдѣ можетъ быть вслѣдствіе волненія, пьянистъ торопился, ускорялъ темпы, форсировалъ звукъ. Кромѣ этой пьесы превосходно сыгралъ еще двѣ мелкія вещи Шопена—рѣдко исполняемый въ концертахъ ноктюрнъ cis-moll (op. 27 № 1) и этюдъ As-dur, великолѣпную, полную поэтическихъ красотъ балладу Грига (g-moll) и «Wanderer-Fantasie» Шуберта—пьесу, хотя и красивую, но довольно скучную, вслѣдствіе специфическихъ длиннотъ; особенно утомительной она показалась, будучи поставлена рядомъ съ такими не менѣе объемистыми номерами двухъ скрипичныхъ solo, какъ концертъ (d-moll) Бруха и соната Тортини. Въ этомъ, пожалуй, ошибка составителя программы. Въ скромной, нѣсколько холодной, но толковой и корректной передачѣ вышеназванныхъ пьесъ г. Пуликовскій далъ образецъ академической интерпретаціи, не обнаруживъ ни въ одной нотѣ ни своего увлеченія, ни искры Божіей, способной воодушевить слушателя. Хорошо разработанная техника г. Пуликовскаго мѣстами измѣняла скрипачу, допустившему немало фальшивыхъ звуковъ въ двойныхъ нотахъ, флажолетахъ, особенно въ «Hexentanz» Паганини, въ финалѣ концерта Бруха. Въ общемъ, г. Пуликовскій имѣлъ также успѣхъ, но гораздо меньшій по сравненію съ тріумфами г. Домбровскаго. Во всякомъ случаѣ описываемый вечеръ оставилъ по себѣ пріятное впечатлѣніе. Оба концертанта по настоянію публики сыграли нѣсколько пьесъ сверхъ программы.

А. Каневцовъ.

Среди газетъ.

⁂ Г. Меньшиковъ говоритъ о поѣздкѣ Милюкова въ Нью-Іоркъ:

Реальная опасность нью-іоркской демонстраціи пока не велика, но это не уменьшаетъ безмѣрной низости русскаго человѣка, поѣхавшаго въ Америку, чтобы способствовать иностранному вмѣшательству въ дѣла Россіи.

Надо вещи называть истинными именами. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ поѣздка г. Милюкова есть попытка втянуть Америку въ борьбу съ нашимъ правительствомъ. Хотя какъ лидеръ политико-іезуитской партіи г. Милюковъ старался сохранять всѣ лазейки и отступленія и говорилъ весьма осторожно, но что же означаетъ это „воззваніе къ сочувствію" Америки, какъ не воззваніе къ той или другой формѣ вмѣшательства? Памятуя 1906 годъ, онъ ловко вклеилъ едвали замѣченную публикой фразу, что онъ взываетъ „not for money for the revolution, but for simpathy with its aims". Но взывать о „сочувствіи" своей партіи, пріѣхавъ за 11 тысячъ миль, не значитъ ли взывать о реальной поддержкѣ, т. е. по меньшей мѣрѣ поддержкѣ денежной? Въ своихъ публичныхъ рѣчахъ въ Англіи въ 1906 году г. Милюковъ разумѣлъ именно такую поддержку и совершенно откровенно заявлялъ, что не имѣя возможности мирной побѣды, его партія избираетъ революціонную борьбу. Иначе поняла г. Милюкова и та еврейско-американская толпа, что при его содѣйствіи устраивала демонстрацію противъ Россіи. Въ газетахъ (напримѣръ „The New-York Times") г. Милюковъ изображенъ на портретѣ во весь ростъ чуть не обнявшись съ г. Аладьинымъ, бѣглымъ революціонеромъ, депутатомъ 1-й Думы. „Milyukoff and Aladyin" изображены въ дружеской бесѣдѣ, какъ вожди общаго имъ дѣла. Обнаруживая чисто американское невѣжество, печать сравниваетъ г. Милюкова съ Кошутомъ, тоже пріѣзжавшимъ въ Америку. Американцы забываютъ, что Кошутъ боролся противъ чужеземной, какъ онъ думалъ, власти и отстаивалъ независимость своего отечества, тогда какъ г. Милюковъ борется противъ національной власти въ государствѣ совершенно независимомъ. Притомъ Кошутъ былъ патріотъ, влюбленный во все родное, г.-же Милюковъ не болѣе, какъ еврейскій наемникъ, не отдѣлимый отъ гг. Винавера, Гессена, Бака, Фейтельсона и пр. и пр. Въ угоду именно бунтарямъ-евреямъ г. Милюковъ повторилъ гнусную легенду, будто покойный Плеве устраивалъ нарочно еврейскіе погромы. Въ утѣшеніе евреямъ, онъ настойчиво повторялъ, что „единственная надежда" (only hope) евреевъ можетъ быть возложена лишь на кадетъ. Въ концѣ скучной и лживой рѣчи г. Милюковъ имѣлъ дерзость отъ имени великой Россіи взывать къ тому, принимаемый обыкновенно угнетенными армянами, македонцами, албанцами и т. п. „Я прошу у васъ, благородные американцы, молилъ онъ, симпатіи къ намъ, ибо мы боремся за свободу, за ту свободу, которою вы пользуетесь такъ широко и которой нѣтъ у нашихъ угнетенныхъ русскихъ братьевъ!" Какъ будто въ самомъ дѣлѣ народъ русскій захваченъ иноземными тиранами и не имѣетъ не признанной народомъ національной власти, ни парламента, ни правъ представительства. Спрашивается, зачѣмъ понадобилась г. Милюкову эта гадкая клевета на свою родину?

Г. Меньшиковъ въ заключеніе спрашиваетъ:

неужели въ Думѣ нашей не найдется представителей народа, которые почувствовали бы, до какой степени это недостойно и оскорбительно для Россіи?—до какой степени вся эта жидовщина, это трепанье по обоимъ полушаріямъ святого имени нашей родины постыдно? Г-дамъ Жидюковымъ не мѣсто въ русскомъ парламентѣ. Если имъ скучно заниматься неотложнымъ, ежедневнымъ государственнымъ дѣломъ, если они—пользуясь казенными суточными—разъѣзжаютъ по свѣту, чтобы возбуждать вражду къ Россіи и близкихъ, и отдаленныхъ народовъ, если эти бездарные „профессора" избираютъ своей профессіей взывать къ иностранному вмѣшательству, безъ котораго имъ трудно получить министерскіе портфели,—то неужели не найдется представителей народа, которые указали бы такимъ продателямъ дверь?

⁂ «Столичная Почта», въ которую переродился будто бы закрытый «Нашъ Вѣкъ», составила цѣлый обвинительный актъ противъ третьей Думы:

Дума не приступаетъ къ обсужденію стоящихъ на очереди крупныхъ реформъ не потому, что не можетъ этого дѣлать, а потому, что это не соотвѣтствуетъ ея собственнымъ желаніямъ. Въ данномъ своемъ составѣ она,—какъ мѣтко выразился г. Маклаковъ, подорвавъ этимъ всѣ свои объясненія ея неработоспособности,—является Думой „примиренія со всѣми пріемами старого режима". Она не занимается вопросами „обновленія" государства, потому что она этого обновленія не желаетъ. Она не борется съ „накопившимся зломъ", потому что не видитъ въ этомъ надобности: „зло" ей вовсе не представляется зломъ. Она не осуществляетъ реформъ, возвѣщенныхъ въ манифестѣ 17 октября, потому что она не стремится къ ихъ осуществленію. Она—Дума status quo, Дума сохраненія того не поддающагося никакому опредѣленію строя, который пока существуетъ у насъ.

Дума status quo не можетъ проявлять энтузіазма, энергіи, работоспособности, потому что стремленіе сохранить существующее не можетъ вызвать подобнаго настроенія. Но какъ только зайдетъ рѣчь о защитѣ интересовъ привилегированныхъ классовъ, мы увидимъ и подготовленность, и быстроту, и натискъ...

Пока Дума сама хочетъ быть неработоспособной,—съ этимъ бороться измѣненіями въ наказѣ и пр., конечно, нѣтъ возможности.

Пѣсня довольно старая.

⁂ Гораздо оригинальнѣе поступаетъ «Рѣчь». Она нашла какого то удивительнаго октябриста, который открылъ октябристскія «тайны»:

Среди октябристовъ есть нѣсколько очень убѣжденныхъ сторонниковъ серьезнаго, а не только показного расширенія бюджетныхъ правъ Думы. Въ частныхъ бесѣдахъ нѣкоторые изъ нихъ горячо и, повидимому, искренно жалуются на бюджетную безпомощность Думы. Жалуются, злятся, иронизируютъ и—молчатъ.

Молчатъ даже тогда, когда говорятъ гг. Новицкіе I.

Гдѣ источникъ этого страннаго явленія? Лѣнь? Малодушіе?

Съ однимъ изъ этихъ горячихъ сторонниковъ расширенія правъ Думы мнѣ пришлось бесѣдовать частнымъ образомъ. Я откровенно высказалъ недоумѣніе по поводу этого молчанія и выслушалъ столь же откровенный отвѣтъ.

—Совершенно безполезными были бы всякія выступленія въ пользу ка-детскаго проекта. Онъ—наслѣдство 2-й Думы и внесенъ, вдобавокъ, ка-детами, а этимъ сказано все. Нѣтъ такой силы, которая заставила бы октябристовъ измѣнить свое отрицательное къ нему отношеніе и выступить въ этомъ вопросѣ послѣдовательно и рѣзко противъ министра финансовъ...

Министръ финансовъ!.. Вы не можете себѣ представить магію этихъ двухъ словъ для очень и очень многихъ изъ октябристовъ. И дѣло тутъ не въ В. Н. Коковцовѣ лично, отношеніе къ которому не можетъ быть сравнимо съ ихъ отношеніемъ, напримѣръ, къ личности П. А. Столыпина. Тутъ дѣло въ государственной функціи министра финансовъ. Отъ кого вы желаете оппозиціи ему? Я вовсе не хочу обвинять кого-бы то ни было въ своекорыстіи. Серьезно, я не имѣю этого въ виду. Но я говорю о психологіи людей. Тотъ—частный человѣкъ, но директоръ банка. Этотъ вчерашній его подчиненный и, кто знаетъ, навѣрное, завтрашній. Этотъ имѣетъ дѣло съ крестьянскимъ банкомъ. Четвертый... пятый... Трудно перечислить всѣ тѣ нити, которыя могутъ вести къ одному и тому же нерасположенію „отважно жертвовать затылкомъ"...

Итакъ, министръ финансовъ виноватъ въ томъ, что октябристы не хотятъ «играть въ кадетовъ»! Спасибо хоть за это.

⁂ Слухи о министерскихъ «смѣнахъ» не въ силахъ разсѣять меланхоліи «Рус. Вѣд.», которыя жалобно говорятъ:

Вопросъ можетъ касаться только личности премьера, а не его политики: въ направленіи послѣдней измѣненій нельзя ожидать. Равненіе направо опредѣлилось совершенно ясно, а какъ оно будетъ называться—чрезвычайнымъ положеніемъ или диктатурой, будетъ ли сопровождаться еще большими гоненіями на гражданскія свободы, или нѣтъ,—это частности, подробности, можетъ быть, чувствительныя для отдѣльныхъ лицъ или учрежденій, но не играющія существенной роли въ общей картинѣ государственной жизни.

Довольно ужъ мы насмотрѣлись разныхъ «картинъ».

ЖИТОМИРЪ. 11 января приставомъ 3-й полицейской части г. Житомира Власевичемъ, въ присутствіи понятыхъ, былъ составленъ протоколъ, что въ житомирскомъ общественномъ собраніи (Михайловская, д. Усановича) происходила въ тотъ день азартная банковая игра подъ названіемъ „девятый валъ". Разсмотрѣвъ этотъ протоколъ, начальникъ губерніи, баронъ Ф. А. Штакельбергъ, принимая во вниманіе поступавшія и ранѣе свѣдѣнія о дѣятельности этого клуба и заявленія о томъ, что онъ служитъ мѣстомъ для устройства запрещенныхъ карточныхъ игръ, что противорѣчитъ §§ 52 и 53 устава, и что къ устраненію азартныхъ игръ со стороны правленія собранія не принималось никакихъ мѣръ, 18 января постановилъ: вышеназванное общественное собраніе, допускающее въ нарушеніе своего устава азартныя игры въ своемъ помѣщеніи, въ интересахъ общественной нравственности, закрыть, независимо отъ возбужденнаго противъ участниковъ игры уголовнаго преслѣдованія. Это распоряженіе начальника губерніи, по словамъ „Вол. Жиз.", доведено до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ и Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

21-го января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Убійство Португальскаго короля произвело тяжелое впечатлѣніе. Спрашиваютъ не явится-ли это преступленіе каплей переполняющей чашу; указываютъ на необходимость Европѣ объединиться для борьбы съ всесвѣтной революціей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. «Русь» передаетъ, что военный министръ генералъ Редигеръ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Положеніе больного серьезное.

«Свободныя Мысли» передаютъ, что музыкальное общество рѣшило уплатить Исайе тридцать тысячъ рублей за украденную во время концерта скрипку.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

21-го января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Государемъ Императоромъ отправлены въ Лиссабонъ слѣдующія телеграммы:

«Ея величеству королевѣ. Глубоко потрясенные страшнымъ несчастіемъ, такъ жестоко поразившимъ ваше сердце—матери и супруги, Императрица и Я, въ эту минуту испытанія, просимъ ваше величество принять выраженіе Нашей прочувствованной симпатіи и Нашего искренняго участія въ вашемъ горѣ».

«Его величеству королю. Изъ самой глубины всего сердца выражаю вашему величеству свои горестныя соболѣзнованія по поводу жестокаго испытанія, постигшаго васъ, и увѣренія въ искреннемъ участіи, которое Я принимаю въ печали вашей, вашей семьи и вашей страны».

«Его королевскому высочеству, герцогу Опортскому. Императрица присоединяется ко Мнѣ для выраженія вашему королевскому высочеству живѣйшаго участія, съ которымъ Мы относимся къ несчастію, такъ жестоко поразившему королевскую семью».

ЛИССАБОНЪ, 21 января. Правительство установило строгій надзоръ за республиканцами-революціонерами. Министръ-президентъ Франко обратился къ народу съ воззваніемъ, въ которомъ сообщаетъ объ убійствѣ короля и наслѣднаго принца и о восшествіи на престолъ донъ-Мануэля. Высшіе военные чины и сановники принесли королю присягу, а также присягнули королю во всѣхъ гарнизонахъ солдаты. Король Мануэль утвердилъ полномочія кабинета Франко. Значительное большинство населенія чрезвычайно враждебно относится къ революціонерамъ и въ высшей степени возбуждено противъ цареубійцъ. Въ оффиціальномъ органѣ опубликованъ приказъ короля, устанавливающій четырехмѣсячный національный трауръ. Занятія въ правительственныхъ учрежденіяхъ прерваны на восемь дней. На этотъ-же срокъ закрыты театры. 20 января соберется государственный совѣтъ, на которомъ донъ-Мануэль будетъ провозглашенъ королемъ Мануэлемъ II. Королева Амелія приняла вечеромъ 19 января двухъ консервативныхъ лидеровъ и лидера націоналистовъ, а затѣмъ долго совѣщалась съ министромъ-президентомъ Франко. Очень многіе жители облачились въ трауръ. Весь городъ охваченъ печалью. Тѣла короля и наслѣднаго принца набальзамированы и выставлены въ залѣ дворца.

БАКУ, 21 января. Съѣздомъ нефтепромышленниковъ постановлено: поручить совѣту съѣзда, совмѣстно съ техническимъ обществомъ и комиссіей и представителями учебнаго вѣдомства, выяснить типъ проектируемаго горно-техническаго училища и доложить свое рѣшеніе съѣзду при сводкѣ смѣты; по вопросу объ огражденіи каспійско-волжскихъ путей отъ загрязненія нефтью присоединиться съ докладомъ къ предложившимъ постепенную замѣну, въ теченіе 20-ти лѣтъ деревянныхъ баржей желѣзными, съ выдачей ссудъ на постройку баржъ въ размѣрѣ двухъ третей стоимости; по вопросу о канализаціи рабочихъ поселковъ—предложить совѣту не пользоваться вывозной системой, а устроить коллекторъ, считаясь съ поступающими взносами на сооруженіе поселковъ.

ЛОНДОНЪ, 20 января. Подъ вліяніемъ событій въ Португаліи поѣздка англійской королевской четы въ Данію и Норвегію отмѣнена.

ПАРИЖЪ, 20 января. Вечернія газеты всѣхъ направленій единодушно высказываютъ глубокое негодованіе по поводу кровавыхъ событій въ Португаліи.

БѢЛГРАДЪ, 20 января. Арестованные здѣсь два мѣсяца тому назадъ, по требованію черногорскаго правительства, какъ замѣшанные въ дѣлѣ о заговорѣ бомбистовъ въ Цетинье, студенты черногорцы Бозовичъ и Гіоповичъ освобождены по предписанію сербскаго правительства, ибо слѣдствіемъ установлена неосновательность предъявленнаго къ нимъ обвиненія.

ВѢНА, 21 января. Императоръ Францъ-Іосифъ выразилъ черезъ генералъ-адъютанта соболѣзнованія португальскому посланнику. Для выраженія соболѣзнованія португальское посольство посѣтили также многіе члены императорскаго дома и высшіе сановники, въ томъ числѣ министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Эренталь, министръ-президентъ баронъ Бекъ, министръ графъ Зичи въ качествѣ представителя венгерскаго правительства и весь дипломатическій корпусъ.

ТАВРИЗЪ, 21 января. По полученнымъ точнымъ свѣдѣніямъ, Феликъ-паша во главѣ шести таборовъ пѣхоты (отъ 2.000 до 3.000 чел.), курдской конницы при шести орудіяхъ новѣйшаго образца вступилъ 13 января въ Соуджбулакъ, занявъ казармы и арсенальные склады. Ферманъ-Ферма подъ турецкой защитой изъ Міандаба прислалъ 20 января въ тавризскій энджуменъ телеграмму съ извѣщеніемъ о повальномъ бѣгствѣ изъ его лагеря сарбазовъ съ ружьями, прося энджуменъ, при посредствѣ муджахидимовъ, сжечь, для острастки и пресѣченія дальнѣйшаго бѣгства, жилища бѣглецовъ-сарбазовъ окрестныхъ селеній.

ТОКІО, 21 января. Имущество русско-китайскаго банка, находившееся подъ японскимъ запрещеніемъ, освобождено отъ запрещенія и принято банкомъ.

Согласно сдѣланному въ парламентѣ заявленію кабинета, безъ повышенія налоговъ Японію ожидаетъ дефицитъ; въ 1908 году 110, въ 1909 году—100 и въ 1910—80 милліоновъ іенъ.

Въ Іокагамѣ вышелъ русскій иллюстрированный еженедѣльникъ «Востокъ».

ВѢНА, 21 января. Императоръ Францъ-Іосифъ, получивъ первое извѣстіе изъ Лиссабона, отъ брата убитаго короля—герцога Опортскаго, непосредственно, вслѣдъ за катастрофой, выразилъ по телеграфу герцогу, королевѣ Амеліи и королевѣ-матери Піи глубокое соболѣзнованіе въ чрезвычайно сердечной формѣ. Посланнику въ Лиссабонѣ графу Гегенварту, поручено выразить соболѣзнованіе португальскому кабинету отъ имени австро-венгерскаго правительства.

УРМІЯ, 21 января. На трехъ предварительныхъ засѣданіяхъ комиссаровъ персы требовали объясненія по поводу соуджбулакскихъ событій. Турки отвѣчали уклончиво. Рѣшено устраивать засѣданія три раза въ недѣлю, начиная съ 21 января.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ нѣкоторыхъ русскихъ и заграничныхъ газетахъ распространились слухи объ уходѣ предсѣдателя совѣта министровъ гофмейстера статсъ-секретаря П. А. Столыпина. Изъ достовѣрныхъ источниковъ «Нов. Вр.» сообщаетъ, что всѣ эти слухи рѣшительно ни на чемъ не основаны и являются плодомъ досужей фантазіи. Не менѣе фантастичны свѣдѣнія одной германской газеты, сообщившей въ своей корреспонденціи данныя по поводу рѣзкой перемѣны въ курсѣ внутренней политики, будто бы вызванной вопросомъ объ ассигнованіяхъ на реорганизацію флота.

—Состояніе здоровья министра народнаго просвѣщенія А. Н. Шварца, какъ передаетъ «Слово», замѣтно улучшилось. Министръ началъ пріемъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ и выслушиваетъ наиболѣе спѣшные доклады лично. Съ начала будущей недѣли А. Н. Шварцъ начнетъ выѣзжать и посѣщать министерство.

—Въ министерствѣ торговли и промышленности, по словамъ «Нов. Вр.», вновь получены ходатайства отъ представителей торговли Приамурскаго края о сохраненіи порто-франко въ русскихъ владѣніяхъ Дальняго Востока. На этотъ разъ присланы обширные матеріалы, вполнѣ разработанные и обоснованные, подкрѣпленные трудами мѣстныхъ комиссій, обслѣдовавшихъ этотъ вопросъ, и постановленіями сельскихъ сходовъ. Крестьянское населеніе высказывается за безпошлинный ввозъ многихъ товаровъ, особенно машинъ и орудій, необходимыхъ для сельскаго хозяйства, а также многихъ предметовъ обихода, которые въ настоящее время привозятся изъ центральнаго района, крайне дороги, почти недоступны для крестьянъ.

—Организованное изъ представителей промышленности и торговли совѣщаніе по вопросу обслѣдованія нуждъ судоходства на приладожскихъ каналахъ закончило свою работу. Совѣщаніе признало необходимымъ ремонтировать каналы къ навигаціи 1908 года, иначе успѣшное движеніе судовъ по нимъ не будетъ обезпечено. Вопросъ ремонта каналовъ ставится въ тѣсную связь съ своевременнымъ вывозомъ за границу и для снабженія населенія столицы хлѣбныхъ товаровъ, дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Безъ намѣченныхъ на каналахъ работъ, промышленность будетъ поставлена въ безвыходное положеніе. Записка совѣщанія разослана членамъ законодательныхъ учрежденій, съ просьбой поддержать высказанныя пожеланія.

—Саратовская полиція на этихъ дняхъ извѣстила сыскную полицію Петербурга о нахожденіи въ Петербургѣ одной изъ соучастницъ крупнаго грабежа, совершеннаго въ Саратовѣ у ювелира Красновскаго на первый день Рождества. Эта принимавшая участіе въ ограбленіи магазина женщина нѣкто Евдокія Корчина по порученію воровской шайки прибыла въ столицу для сбыта похищенныхъ у Красновскаго бриліантовъ, всего на сумму около 70,000 р. Пока поиски безуспѣшны.

—19 января при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія, по словамъ «Нов. Вр.», открывается совѣщаніе по обсужденію предположеннаго закона о виноградномъ винѣ, который направленъ, главнымъ образомъ, противъ фальсификаціи винъ русскаго производства. Въ основу этого закона положенъ проектъ, выработанный въ 1903—1904 годахъ въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ гофмейстера А. Х. Стевена, съ участіемъ представителей винодѣлія и виноторговли. Настоящее совѣщаніе продлится, вѣроятно, до 23 января и состоится подъ предсѣдательствомъ сенатора Г. И. Кристи, съ участіемъ представителей вѣдомствъ, биржи, сельскаго хозяйства и винодѣловъ.

—Московскій университетъ совсѣмъ окончилъ пріемъ университетской типографіи отъ бывшихъ арендаторовъ «Московскихъ Вѣдомостей», но къ университету эта типографія перешла въ довольно жалкомъ видѣ, такъ какъ изъ 11 машинъ 6 принадлежатъ наслѣдникамъ Грингмута и Каткова и только 5 старыхъ машинъ составляютъ собственность университета; изъ 7,000 пуд. шрифта университету принадлежатъ только два пуда и 1,000 пуд. гарта.

—Арестованные чиновники Государственнаго банка Смирнинъ и Соколовъ, по словамъ «Нов. Вр.», уже допрошены судебнымъ слѣдователемъ. Какъ оказывается, среди чиновниковъ банка имѣются лица, хорошо посвященныя въ операціи, производившіяся уличенными чиновниками. Доказательствомъ являются анонимныя письма, указывающія, гдѣ попавшіеся чиновники тратили похищенныя деньги. Названы фамиліи женщинъ, въ томъ числѣ нѣкоей Петерсенъ, на которую Смирнинъ тратилъ огромныя деньги, содержа для нея квартиру. Что касается результатовъ ревизіи, производящейся инспекторомъ Кошпинымъ, то въ существенныхъ ея данныхъ видно, что растрата, тянувшаяся въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ, достигаетъ свыше полумилліона рублей. Ревизія доведена пока только до книгъ 1903 года. Въ общемъ по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ отдѣленіи будетъ привлечено еще нѣсколько служащихъ, не считая лицъ, виновныхъ въ неправильномъ и халатномъ веденіи операцій, причинившихъ банку такой значительный денежный ущербъ.

—18 января въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Кориллина разсмотрѣно при закрытыхъ дверяхъ дѣло о крестьянахъ Филипповѣ, Зотовѣ, Сальниковѣ и Комаровѣ, обвинявшихся съ примѣненіемъ 279 ст. 22-й кн. с. в. п. въ составленіи сообщества, поставившаго цѣлью своей дѣятельности открытое похищеніе съ оружіемъ въ рукахъ чужого имущества. Резолюціей, объявленной при открытыхъ дверяхъ, Филипповъ приговоренъ къ отдачѣ въ арестантскія и исправительныя отдѣленія на 5 лѣтъ, а трое остальныхъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе и безъ ходатайства о смягченіи участи.

—Преступная дѣятельности вымогателей и различнаго рода грабителей, зачастую не останавливающихся ради достиженія своихъ цѣлей передъ убійствами мирныхъ жителей, до сего времени въ Одессѣ не прекращается. Всевозможныя шайки нынѣ оперируютъ не только на глухихъ окраинахъ города, но даже въ центральныхъ его частяхъ, наводя панику на обывателей своими дерзкими угрозами, въ случаяхъ невыполненія ихъ требованій. Изыскивая наиболѣе продуктивныя мѣры для скорѣйшаго успокоенія городской жизни, временный одесскій генералъ-губернаторъ и одесскій градоначальникъ И. Н. Толмачевъ, въ бесѣдѣ своей съ представителями мѣстной печати, по словамъ «Рус. Рѣчи», выразилъ пожеланіе, чтобы теперь же одесскія газеты открыли свои столбцы для писемъ въ редакцію, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ авторовъ писемъ указывалъ съ своей стороны, какія, по его мнѣнію, мѣры могутъ послужить къ упорядоченію городской жизни.

—Въ ближайшемъ будущемъ въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ предстоитъ разборъ очень громкаго дѣла о группѣ такъ-называемыхъ максималистовъ. Дѣло это является крайне несложнымъ. Одних вещественныхъ доказательствъ имѣется около 17 пудовъ. На дняхъ, по словамъ «Рус. Вѣд.», былъ произведенъ обыскъ въ Москвѣ, и найдена была связь съ участниками этого процесса, въ виду чего въ Петербургъ были командированы изъ Москвы два судебныхъ слѣдователя для ознакомленія съ производствомъ по дѣлу максималистовъ.

—Московскимъ почтамтомъ, какъ передаетъ «Гол. Моск.», разослано во всѣ редакціи газетъ для напечатанія оповѣщеніе, что въ теченіе декабря мѣсяца 1907 г. въ Москвѣ недоставлено почтовой корреспонденціи: 1) за отсутствіемъ адреса—4,002, 2) за неразысканіемъ адресатовъ—10,803 и 3) за отказомъ адресатовъ отъ принятія корреспонденціи—9,840. Итого — 24,652.

—По возбужденному однимъ изъ университетовъ ходатайству объ освобожденіи дѣтей бывшихъ штатныхъ служащихъ въ университетахъ отъ платы за слушаніе лекцій въ университетѣ министръ народнаго просвѣщенія разъяснилъ, что названныя лица могутъ быть освобождаемы отъ означеннаго взноса въ пользу университета внѣ очереди, но въ счетъ установленнаго процента освобожденныхъ отъ платы.

—По собраннымъ свѣдѣніямъ, всѣхъ зарегистрованныхъ случаевъ самоубійствъ за вторую половину 1907 года, т. е. съ 1 іюля по 1 января текущаго года, въ районѣ Петербурга и пригородныхъ участковъ, какъ передаютъ «Бирж. Вѣд.», было 1,050 Изъ нихъ со смертельнымъ исходомъ болѣе 500.

—Московскимъ военно-окружнымъ судомъ, по словамъ «Руси», признанъ виновнымъ въ участіи въ вооруженной экспропріаціи и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни черезъ повѣшеніе крестьянинъ Максимъ Тимофеевъ, 89 лѣтъ, причемъ судъ постановилъ ходатайствовать о смягченіи участи осужденнаго.

—Сообщеніе «Руси» объ истощеніи «Нарзана» и уменьшеніи суточнаго притока воды на 120,000 ведеръ оказывается, по наведеннымъ «Словомъ» справкамъ, невѣрнымъ. Телеграмма директора кавказскихъ минеральныхъ водъ Тиличеева дѣйствительно была, но въ ней онъ просилъ о разрѣшеніи прибыть въ Петербургъ, чтобы доложить о нѣкоторыхъ недочетахъ въ существующемъ положеніи вопроса о капиталахъ «Нарзана» для присутствованія на обсужденіи смѣты на предстоящій сезонъ.

—Чины жандармской полиціи Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ разыскиваютъ 13-лѣтняго гимназиста Юрьевской гимназіи Макса Р., похитившаго у родителей 300 руб. и скрывшагося. Р. очень похожъ на дѣвочку, носитъ длинные волосы и скрылся одѣтымъ въ женское платье.

—Въ деревнѣ Межникъ, Гдовскаго уѣзда, въ ночь на 11 января произошелъ такой случай: 24-лѣтній парень Василій Кузьминъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, задумалъ напугать своихъ сосѣдей. Съ этой цѣлью онъ зарядилъ охотничье ружье большимъ количествомъ пороха и, выйдя на улицу, выстрѣлилъ. Ружье разорвало на нѣсколько частей, причемъ однимъ осколкомъ, по словамъ «Рѣчи», былъ убитъ наповалъ самъ Кузьминъ.

—Изъ Екатеринбурга сообщаютъ «Гол. Моск.», что въ Мотовилихѣ неизвѣстными убиты на политической почвѣ двое рабочихъ: одинъ заколотъ кинжаломъ, а другой сраженъ шестью выстрѣлами.

—Въ Воронежѣ ночью въ центрѣ города двое вооруженныхъ браунингами ворвались въ домъ Мишиной, отняли деньги и, спасаясь отъ преслѣдованія, ранили извозчика и стрѣляли въ городовыхъ. Одинъ изъ грабителей арестованъ, а другой бѣжалъ.

—Изъ Туккума сообщаютъ «Гол. Моск.», что 18 января на курляндско-ковенской границѣ зарѣзаны 4 еврейки. Злодѣи скрылись. Цѣль преступленія еще не выяснена.

—**П. И. Добротворскій.** (Некрологъ). Въ Уфѣ 17 января скончался въ 68-лѣтнемъ возрастѣ извѣстный изслѣдователь Приуральскаго края Петръ Ивановичъ Добротворскій. Уроженецъ Уфы, покойный высшее свое образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и тотчасъ же по окончаніи курса (съ 1860 г.) принялъ самое дѣятельное участіе въ проведеніи реформы объ освобожденіи крестьянъ, поступивъ на должность мирового посредника, въ которой онъ пробылъ 10 лѣтъ. Многочисленныя статьи и корреспонденціи покойнаго о мѣстныхъ уфимскихъ вопросахъ печатались въ цѣломъ рядѣ столичныхъ періодическихъ изданій. Кромѣ того, перу П. И. Добротворскаго принадлежала длинная вереница повѣстей и разсказовъ, вышедшихъ отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: «Мысли въ картинахъ и образахъ». (М. 1892 г.). Эти беллетристическія произведенія въ связи съ этнографическими очерками покойнаго, напечатанными въ «Наблюдателѣ» (1884—1887 гг.) представляютъ собою цѣнныя художественно-научныя изслѣдованія быта пермяковъ, калмыковъ и др. инородцевъ, населяющихъ Уфимскую и сосѣднія съ ней губерніи.

—**Арестъ фабриканта А. Е. Армандъ.** Въ Пушкинѣ, подъ Москвой, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», арестованъ фабрикантъ А. Е. Армандъ съ тремя служащими, бывшій гласнымъ Московской городской думы. Интересно отмѣтить, что А. Е. Армандъ былъ уполномоченнымъ Московскаго городского управленія по оказанію санитарной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ кромѣ фабриканта А. Е. Армандъ арестованъ также его братъ Б. Е. Армандъ. Имъ приписываютъ организацію текстильной забастовки въ іюнѣ прошлаго года.

—**Наложеніе штрафа.** На московскую газету «Часъ» наложенъ штрафъ въ 1,000 р., за напечатаніе публикаціи отъ книгоиздательства Графъ объ «Алой книгѣ», причемъ книгоиздатель С. А. Соколовъ оштрафованъ также на 1,000 р.

—**Арестъ въ желѣзнодорожномъ союзѣ.** На этихъ дняхъ чинами московскаго охраннаго отдѣленія, какъ передаетъ «Моск. Лист.», было арестовано 30 членовъ партіи соціалъ-революціонеровъ, принадлежащихъ къ желѣзнодорожному союзу. Арестъ нѣкоторыхъ имѣетъ важное значеніе. Во время арестовъ захвачена компрометирующая переписка и масса революціонной литературы, отпечатанной секретнымъ способомъ въ легальной типографіи. Литературы этой захвачена такая масса, что ее приходилось перевозить въ большихъ корзинахъ.

—**Поимка главарей дружины революціонеровъ-максималистовъ.** Во время ареста 20 членовъ бѣжицкаго боевого отряда, боевой дружины революціонеровъ-максималистовъ въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губ., въ ночь на 1 января тремъ товарищамъ отряда удалось ускользнуть отъ преслѣдованія тайныхъ агентовъ и конныхъ полицейскихъ стражниковъ. Въ виду того, что ихъ примѣты были хорошо извѣстны въ московскомъ охранномъ отдѣленіи, коннымъ стражникамъ, какъ передаетъ «Моск. Лист.», было поручено патрулировать всю окружающую мѣстность, такъ называемую «Крыловскіе выселки» и деревню Радица. Объѣзжавшіе эту мѣстность конные стражники замѣтили, что изъ крайняго дома на опушкѣ лѣса въ дер. Радица выскочили трое неизвѣстныхъ, которые, замѣтивъ стражниковъ, пытались скрыться. Стражники въ одномъ изъ неизвѣстныхъ по примѣтамъ признали одного изъ главарей банды и въ виду этого стали преслѣдовать ихъ. Злоумышленники бросились въ лѣсъ. Несмотря на глубокій снѣгъ, стражники продолжали ихъ преслѣдовать. Видя, что имъ не удастся скрыться, злоумышленники открыли по стражникамъ огонь изъ револьверовъ. Тѣ отвѣтили тѣмъ же и вскорѣ трое стражниковъ выпустили до сорока выстрѣловъ. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ въ виду густоты лѣса не имѣла результата. Никто во время этой перестрѣлки не былъ раненъ. Старшій изъ стражниковъ послалъ одного изъ бывшихъ съ нимъ за подкрѣпленіемъ, а самъ съ другимъ пошелъ наперерѣзъ злоумышленникамъ и вскорѣ догналъ ихъ. Стражники крикнули злоумышленникамъ:—Руки вверхъ! Сдавайтесь! Одинъ изъ злоумышленниковъ, бросивъ въ сторону «браунингъ», повиновался, а двое другихъ побѣжали дальше, все время отстрѣливаясь, но недолго длилось ихъ бѣгство. Видя, что стражники, выхвативъ изъ ноженъ шашки, бросились на нихъ, крича: «остановись, или зарубимъ шашками!—всѣ трое сдались. Стражники, связавъ ихъ веревками, доставили въ становую квартиру, гдѣ было точно установлено, что всѣ трое были главарями бѣжицкаго и радицкаго летучихъ боевыхъ отрядовъ боевой дружины революціонеровъ-максималистовъ. Въ тотъ же день они подъ усиленнымъ конвоемъ были перевезены въ Москву для допроса въ московскомъ охранномъ отдѣленіи.

—**Разбойницы.** Люблинъ обогатился новой разбойничьей организаціей, состоящей исключительно изъ женщинъ, дѣйствующихъ вполнѣ самостоятельно. Грабительницы, вооруженные съ ногъ до головы, по словамъ «Бирж. Вѣд.», нападаютъ на одинокихъ прохожихъ на улицѣ, выбирая по преимуществу женщинъ.

—**Арестъ судебнаго пристава.** 19 января одесская полиція арестовала судебнаго пристава Г. Г. Турчанинова, который явился въ сыскное отдѣленіе и заявилъ, что терзаемый совѣстью, онъ рѣшилъ возвратиться въ Одессу и явиться къ властямъ съ повинной. Совершивъ растрату денегъ, полученныхъ имъ по исполнительнымъ листамъ у разныхъ лицъ, онъ распродалъ все свое имущество и 1 января выѣхалъ изъ Одессы въ Курскъ, въ своей матери, разсчитывая у нея получить деньги для покрытія растраты. Однако, мать отказала ему въ деньгахъ. Отказъ этотъ привелъ его въ уныніе, и его стала преслѣдовать мысль о самоубійствѣ. Приложивъ дуло револьвера къ виску и оттолкнувъ предохранитель, онъ собирался уже спустить курокъ, какъ въ этотъ моментъ онъ вспомнилъ опекаемыхъ имъ двоихъ дѣтей двоюроднаго брата, и рука его опустилась. Въ тотъ-же день онъ выѣхалъ изъ Курска въ Одессу. Повидавшись здѣсь съ дѣтьми и нѣкоторыми близкими, онъ явился затѣмъ въ сыскное отдѣленіе. При обыскѣ, произведенномъ у Турчанинова, найдено 2 р. Сумма растраты (по отмѣткамъ въ книгахъ и на дѣлахъ), какъ передаютъ «Од. Нов.», опредѣлена въ 5,000 руб.

—**Нападеніе на городовыхъ.** 18 января, въ 10 часовъ вечера, въ с. Смоленскомъ (Шлиссельбургскаго уч.) на Б. Смоленскомъ пр. къ стоявшимъ на посту и бесѣдовавшимъ съ двумя ночными сторожами, городовымъ Евдокимову и Храмцову, по словамъ «Руси», подошли нѣсколько молодыхъ людей и, окруживъ городовыхъ и сторожей, крикнули имъ: «Смирно, руки вверхъ!» а затѣмъ начали въ нихъ стрѣлять изъ браунинговъ. Городовой Евдокимовъ былъ убитъ на повалъ, Храмцовъ былъ смертельно раненъ 4 пулями—въ грудь, животъ и обѣ ноги. Ночные сторожа избѣжали смерти только благодаря тому, что при первыхъ-же выстрѣлахъ упали на землю. Стрѣлявшіе скрылись. По словамъ сторожей, нападавшихъ было 4—5 безбородыхъ юношей, они были въ высокихъ сапогахъ и мѣховыхъ шапкахъ финскаго фасона.

—**Результатъ польскаго бойкота.** Нѣсколько лѣтъ тому назадъ варшавскіе врачи начали усиленно бойкотировать нѣмецкіе курорты и минеральныя воды, рекомендуя замѣнять ихъ польскими. Попутно бойкотировались и русскія минеральныя воды, главнымъ образомъ кавказскія, потребленіе которыхъ, въ особенности «Нарзана», широко распространено въ Варшавѣ. Теперь, какъ передаетъ «Варш. Днев.», одинъ изъ врачей подвелъ итоги бойкота и получилъ поучительные результаты. Ввозъ нѣмецкихъ минеральныхъ водъ не только не сократился, но замѣтно возросъ; что-же касается польскихъ, водъ то ввозъ ихъ упалъ. Такъ, напр., въ 1903 году Щавница выслала сюда 14,000 бутылокъ минеральной воды, въ 1907 же году около 9,000 бутылокъ; зато соотвѣтственно возросъ ввозъ эмской воды. То-же увеличеніе подвоза наблюдается и въ отношеніи кавказскихъ минеральныхъ водъ, которыя съ успѣхомъ конкуррируютъ съ здѣшними «Урсусами» и «Регинами»; потребленіе послѣднихъ также быстро сокращается.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Соединенные Штаты. Корреспондентъ «Voss. Zeit.» изъ Санъ-Франциско сообщаетъ, что за послѣдніе полгода тамъ утвердилось мнѣніе въ неизбѣжности войны между Японіей и Соединенными Штатами. На западномъ берегу считаютъ, что эта война должна наступить при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, если даже пройдутъ годы прежде, чѣмъ она разразится. Подобное настроеніе заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что во время русско-японской войны общественное мнѣніе Америки всецѣло было на сторонѣ Японіи. Войны ожидаютъ съ такой увѣренностью, что въ южной Калифорніи уже образовалось общество добровольцевъ, которое рѣшило по собственной иниціативѣ укрѣпить важнѣйшіе стратегическіе пункты, занять желѣзнодорожныя линіи, ведущія въ глубь страны и, въ случаѣ нападенія со стороны Великаго океана, задерживать непріятеля до тѣхъ поръ, пока крупныя военныя силы не будутъ сосредоточены въ угрожаемыхъ пунктахъ. Основательное преобразованіе калифорнской государственной милиціи также слѣдуетъ всецѣло приписать напряженному ожиданію войны. Что англо-японскій союзъ, если только онъ не будетъ вскорѣ разрушенъ, легко можетъ привести къ присоединенію западной части Канады къ Соединеннымъ Штатамъ, также считается здѣсь не подлежащимъ сомнѣнію фактомъ. Будущее присоединеніе провинцій: Британской Колумбіи, Альберты, Саскечевана и Манитобы не можетъ быть признано плодомъ праздной фантазіи. По крайней мѣрѣ за послѣдніе три года американцы энергично выселяются въ Манитобу и Альберту, а въ большихъ городахъ Британ-

ской Колумбіи, Ванкуверъ и другихъ, болѣе половины населенія состоитъ изъ американцевъ. При этомъ отношенія между населеніемъ Канады и японцами обостряются съ каждымъ днемъ, причемъ Англія открыто беретъ японцевъ подъ свое покровительство. Недавно трое пожарныхъ, проходя черезъ японскій кварталъ Ванкувера, нечаянно разбили окно одного дома. Мгновенно ихъ окружила цѣлая толпа японцевъ, которая нанесла имъ раны ножами, такъ что всѣ трое долгое время находились между жизнью и смертью. Этотъ инцидентъ послужилъ поводомъ для безпорядковъ, причемъ было выбито до 200 стеколъ въ окнахъ японскихъ домовъ. За эти стекла городъ Ванкуверъ долженъ былъ уплатить 10.000 долларовъ, между тѣмъ какъ 3 израненнымъ пожарнымъ японцы выдали всего 200 долларовъ вознагражденія. Ненависть противъ японцевъ выразилась въ судебномъ процессѣ, начатомъ въ Британской Колумбіи противъ губернатора Денсмита. Администрація провинціи запретила принимать японскихъ рабочихъ въ копи, но это запрещеніе не было одобрено губернаторомъ, который самъ нанялъ 500 рабочихъ въ свои шахты. За это онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, какъ за нарушеніе закона съ цѣлью обогащенія при помощи дешеваго труда. Въ Калифорніи ожесточеніе противъ японцевъ также растетъ съ каждымъ днемъ. Промышленный кризисъ лишилъ работы многихъ бѣлыхъ рабочихъ. Въ Лосъ-Анжелосѣ число безработныхъ достигаетъ 18.000, въ Санъ-Франциско—25.000. Многіе изъ нихъ ищутъ работы на масличныхъ и апельсинныхъ плантаціяхъ, но повсюду встрѣчаютъ конкурренцію японцевъ. Если промышленный кризисъ продлится еще нѣкоторое время, то на западномъ берегу Соединенныхъ Штатовъ можно ожидать серьезныхъ демонстрацій противъ японцевъ.

Послѣднее посланіе президента Рузвельта къ конгрессу произвело сильное впечатлѣніе въ широкихъ кругахъ Америки. Рѣшительность, съ которой президентъ рекомендуетъ своему вѣроятному преемнику Тафту продолжать борьбу противъ трестовъ вызвала всеобщее изумленіе. По общему мнѣнію, президентъ убѣдился въ томъ, что нападки на него «подкупленныхъ газетъ и подкупленныхъ политиковъ» не поколебали его популярности и не нанесли ни малѣйшаго ущерба его политикѣ въ западныхъ штатахъ, и сдѣлалъ изъ этого практическіе выводы. Печать, политическіе и финансовые круги высказываются въ томъ смыслѣ, что до сихъ поръ еще ни одинъ оффиціальный документъ не былъ составленъ такъ горячо и своеобразно. Биржа была готова къ тому, что президентъ Рузвельтъ не отречется отъ своей политики, но все таки не ожидала столь рѣзкихъ нападокъ на тресты. Открытое порицаніе дѣятельности могущественныхъ обществъ до сихъ поръ было неслыханнымъ въ оффиціальныхъ документахъ. Ожидаютъ, что требованіе президента, направленное къ энергичной борьбѣ съ трестами, вскорѣ приведетъ къ практическимъ результатамъ. Рузвельтъ возлагаетъ отвѣтственность за продолжительность кризиса на богатыхъ капиталистовъ, поощряющихъ подкупность и препятствующихъ нравственному возрожденію экономическаго организма. Одновременно онъ громитъ подкупность также и въ политической жизни и требуетъ законодательнаго похода противъ ея безнравственности. Своимъ посланіемъ президентъ Рузвельтъ возбудитъ противъ себя часть республиканцевъ и всѣхъ капиталистовъ, которые не простятъ ему его рѣзкихъ нападокъ.

Франція. 16 (29) января въ Парижѣ скончался Жюль Ганзенъ, одинъ изъ первыхъ иниціаторовъ и поборниковъ франко-русскаго союза. Датчанинъ по происхожденію, онъ переселился въ Парижъ въ 1864 году, въ разгаръ борьбы между Даніей и Германіей, разсчитывая вызвать вмѣшательство Франціи въ пользу своей родины. Онъ энергично взялся за дѣло, вступилъ въ сношенія со всѣми руководителями внѣшней политики и дипломатами того времени, и не его вина, если намѣченная имъ цѣль оказалась недостижимой. Въ своей интересной книгѣ «A travers la diplomatie» Ганзенъ указываетъ, что главной противницей совмѣстнаго выступленія Франціи и Англіи противъ Германіи была королева Викторія, между тѣмъ какъ принцъ Уэльскій, нынѣ король Эдуардъ VII, съ полной симпатіей относился къ этой мысли. Ганзенъ покинулъ родину съ намѣреніемъ возвратиться туда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, но обстоятельства принудили его остаться во Франціи, которую онъ считалъ вторымъ отечествомъ. Въ 1882 г. онъ былъ натурализованъ французскимъ гражданиномъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ заключеніи франко-русскаго союза, по поводу котораго издалъ въ 1897 г. горячо написанную брошюру. Въ числѣ пожалованныхъ ему многочисленныхъ орденовъ онъ болѣе всего гордился звѣздою св. Станислава, полученной за полезное содѣйствіе при заключеніи союза. Облеченный въ 1871 г. миссіей въ Англію, онъ вызвалъ тамъ живѣйшія симпатіи по отношенію къ Франціи. Всю свою жизнь онъ положилъ на защиту побѣжденныхъ, сначала Даніи, потомъ Франціи, и энергично боролся съ проектами германской гегемоніи.

Великобританія. Нѣсколько дней тому назадъ въ Гуллѣ состоялось большое собраніе рабочей партіи, которая за немногими исключеніями высказалась въ пользу соціализма. Бывшій министръ-президентъ Бальфуръ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы произнести въ политическомъ собраніи въ лондонскомъ Сити громоносную рѣчь противъ соціализма. Онъ указалъ собранію, что громадное большинство рабочей партіи окончательно сгруппировалось подъ красным флагомъ, и такимъ образомъ рабочій классъ сдѣлался сторонникомъ обширнаго соціальнаго переворота, который еще не былъ осуществленъ ни въ одной странѣ. Исполненіе этого плана не только разрушило-бы громадный торговый центръ Лондона и торговое положеніе Англіи въ Европѣ и во всемъ мірѣ, но и было-бы величайшимъ бѣдствіемъ для бѣднѣйшаго класса населенія. Въ настоящее время въ политической жизни страны осталось мало мѣста для традиціоннаго либерализма, который въ свое время оказалъ государству большія услуги; ходъ событій изгладилъ различіе между господствующими партіями, которыя никогда не были особенно значительны, а теперь оказывается необходимою новая политическая группировка. Унiонистская партія должна быть руководящимъ элементомъ, съ одной стороны, тогда какъ, съ другой, ея противникомъ будетъ соціализмъ, и великая борьба, предстоящая въ будущемъ, произойдетъ между этими двумя партіями; не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что право собственности должно служить основаніемъ для всѣхъ будущихъ соціальныхъ преобразованій.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

21-го января.

4% Государственная рента	76 сл.
4½% закл. листы Кіев. зем.бан	— „
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	350½ „
„ „ „ второй 1866 г.	269½ „
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	227½ „
Акціи С.-Пет. Меж. ком. банка	— „
„ „ Учетн. и ссуд. „	415 „
„ Русскаго для внѣш. торг. „	349 „
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово“	112¾ „
„ Брянск. рельсо-прок. мет. зав.	116 „
„ Путиловскаго завода	84 „
„ Бакинскаго нефт. общества	565 „
„ Т—ва нефт. пр. бр. Нобель	— „
„ Нефт. и торг. о-ва Мант. и К°	— „
„ С.-Петерб. Част. и Ком. банка	144 „
5% 1-го о—ва пароход. по Днѣпру	—
„ 2-го „ „ „	—
„ Гартманъ	225 „
5% заемъ 1905 года	95⅛ „
„ 1906	93⅞ „
5% крестьянскія свидѣтельства	85¾ „

Настроеніе съ государственными фондами колеблющееся, въ общемъ не вполнѣ устойчивое, съ ипотечными бумагами и выигрышными займами довольно твердо, съ дивидендными бумагами, подъ вліяніемъ спекулятивныхъ реализацій, слабое.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи отъ 21 января 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—0,7	—0,4	—1,7
Баром. при 0° въ миллим.	740,6	746,7	733,1
Влажность въ процентахъ	100	100	100
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ВСВ$_1$	ССВ$_3$	С$_1$
Облач. по 10-ти бальн.сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	9,6	1,3	2,1

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—0,1

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—1,9

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—3,8

Средняя температура за сутки=—0,9

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—6,0

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, по основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы на сѣверо-западѣ и на югѣ Европы—Боде 743 мм., Римъ 749 мм., Бухарестъ 748 мм., а максимумы на Уралѣ и на западѣ Европы—Екатеринбургъ 776 мм. Осадки на востокѣ и на югѣ Россіи, температура выше нуля на юго-западѣ и на Черномъ морѣ, слабые морозы въ остальной Россіи.

Ожидается: температура выше нормы въ большей части Россіи, вѣтры и осадки въ центрѣ и на сѣверо-западѣ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1907 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	7 ч. 10 м. в.	10	11ч. 03м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселица	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	12ч. 25м. д.	4	7 ч. 50 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч.05 м.в.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселица	5	12ч. 30 м.н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25м.п.	12	10ч. 26м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8ч. 00м.у.	16	7 ч. 35 м.в.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9ч.35м.в.	8	8 ч.15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10ч.50м.у.	20	5 ч. 59 м. д.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	4ч. 40м.д.	28	9ч. 28 м. у.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11ч.20м.в.	18	7 ч. 15м.у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	21	7ч. 45м.у.	22	9 ч. 55м. в.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11ч.50м.в.	6	7 ч. 51 м.у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	9 ч.53м.в.	32	1 ч. 10м. д.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Сарны, Ковель	31	10ч. 14м.в.	32	7 ч. 40 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Малинъ	43	4 ч. 20 м. д.	40	9 ч. 05м.у.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11ч.30м.у.	1	6 ч. 10 м.в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	1ч. 00м.п.	3	6 ч. 00 м.у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ	4 bis	11ч.00м.в.	3 bis	7 ч. 30 м.у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12ч.20м.д.	5	5 ч. 10 м.д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Петербургъ	8	7ч. 20м.в.	7	11ч. 00м.у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12ч.15м.н.	3	7 ч. 10м. у
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	8ч. 12м.в.	1	8 ч. 55 м.у.
Тов.-пассажир. II III кл. Полтава, Харьковъ	6	8ч. 30м.у.	5	6 ч. 48м.в.

Списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ докладу въ публичномъ судебномъ засѣданіи Кіевской судебной палаты по 1-му гражданскому департаменту на 24 января.

По искамъ:

1. Мысливца съ Уманцемъ. 2. Діамандійло съ имуществомъ Епифанова. 3. Новицкой съ Кошеватскимъ. 4. Петренко съ Петренко. 5. Города Умани съ Гуральникомъ. 6. Мартынюка съ Никитенко и другими. 7. Нацуни съ Ковальмъ. 8. Кацнельсонъ съ имуществомъ Ханса. 9. Калениччука съ Калениччукомъ. 10. Насюка съ Гнатюковой. 11. Кузьменко съ Слободниковымъ. 12. Диденко съ Майстренко. 13. Левченко съ Левченко.

По частной жалобѣ:

14. Варшавской.

Недоставленныя телеграммы за 20 января: Абрамовичу, Злотковъ-Мендену, Михалину, Гезунтерману, Квятковскому, Вишневскому, Черепнинъ-Гаузеръ, Лондонъ, Штернбергу, Казьмановичу, Левицкому, Гузунтерману.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.